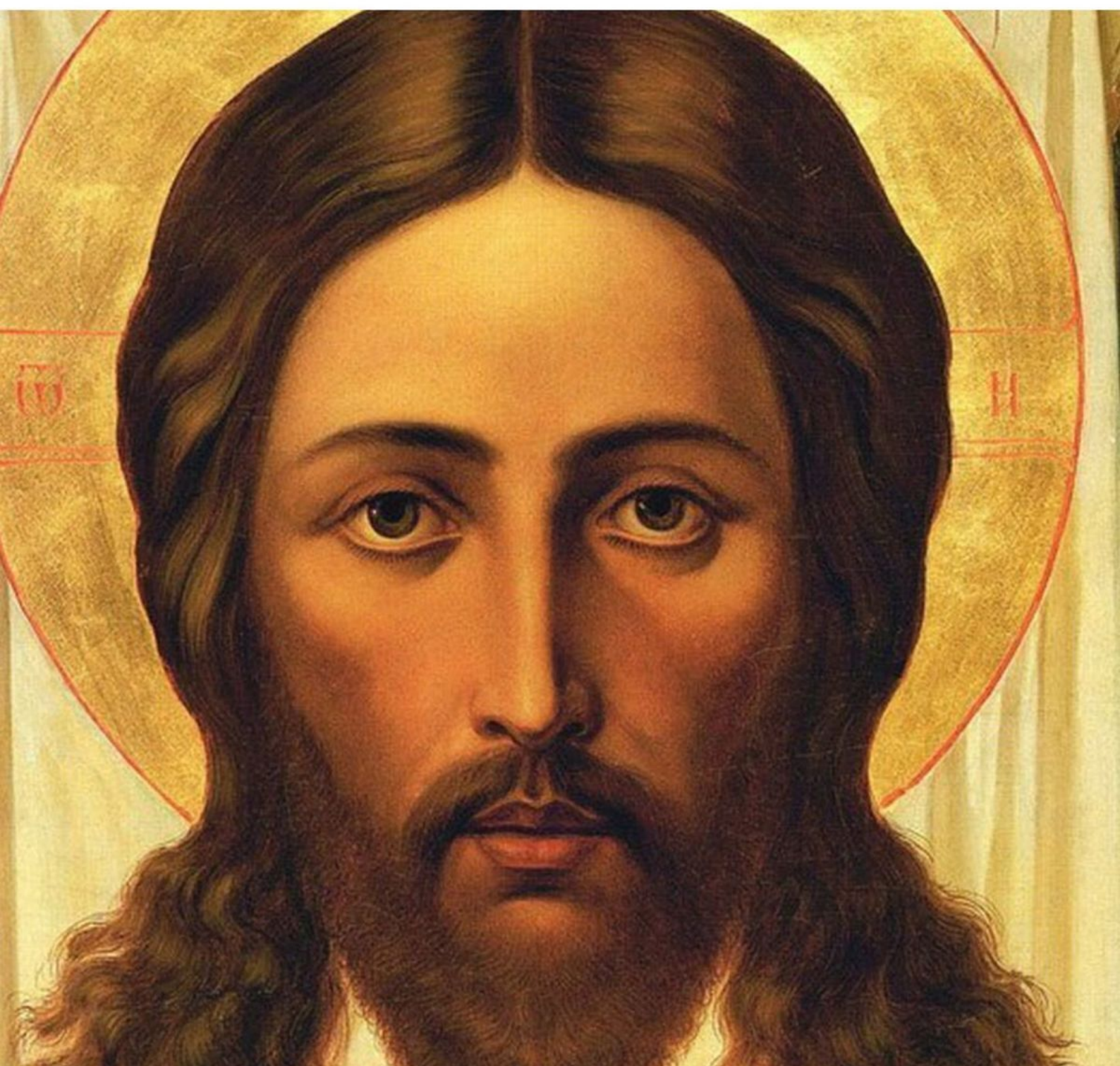

Эдуард Генрихович Вайнштейн
*Мысли по Священному Писанию
и Святым Отцам*

Опыт ответов на главные вопросы

Эдуард Вайнштейн

**Мысли по Священному Писанию
и Святым Отцам. Опыт
ответов на главные вопросы**

«Издательские решения»

Вайнштейн Э. Г.

Мысли по Священному Писанию и Святым Отцам. Опыт ответов на главные вопросы / Э. Г. Вайнштейн — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967205-6

«Если кто объимет словом и соединит в одно все счастье людей со времени их существования, то найдет, что это не равняется и малейшей части благ будущей жизни». (Василий Великий). Наверное, Святой знал, о чём говорил... Вот и ответ на все вопросы о страданиях, мучениях, несправедливостях, горестях... Невозможно себе представить, как хорошо будет. И это будет не награда, не отдых, не временная ослаба — это будет НОРМА. ПО ВЕРЕ ВАШЕЙ ДА БУДЕТ ВАМ.

ISBN 978-5-44-967205-6

© Вайнштейн Э. Г.
© Издательские решения

**Мысли по Священному
Писанию и Святым Отцам
Опыт ответов на главные вопросы**

Эдуард Генрихович Вайнштейн

© Эдуард Генрихович Вайнштейн, 2022

ISBN 978-5-4496-7205-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мысли по Святым Отцам 2015—2019гг

Эдуард-Владимир Вайнштейн, май 2019, Москва, Александровский сад

Не возноси себя в помыслах души твоей, чтобы душа твоя не была растерзана, как вол: листья твои ты истребишь и плоды твои погубишь, и останешься, как сухое дерево. Сир. 6, 2—3.

Гордость делает человека беззащитным. Гордость легко унижить, раздавить и уничтожить. И лукавый специально раздувает её, как мыльный пузырь, чтобы потом его лопнуть и посмеяться над своей жертвой. Есть гордость, есть самолюбие и самомнение – будет и гнев, и злоба, если ему не будет воздана соответствующая мнимому «достоинству» честь. Ничего у нас своего нет, всё хорошее в нас от Бога и нам не принадлежит, если злоупотребим, начнём гордиться своими достоинствами – окажемся ворами и всё утратим. Правда в том, что я ничто. Если не иметь амбиций, претензий на какое-то место, если просто послушно исполнять каж-

дый день волю Божию, как Он открыл её в своих заповедях – душа будет в безопасности, ей невозможно будет нанести вред, ущемить её, она как бы спрячется в Боге. И в Боге же будет расти, по Его милости и по Его воле, как Он хочет и как Он даёт.

Зло не уничтожает зла. Но если кто делает тебе зло, тому ты делай добро, чтобы добрым делом уничтожить злобу. Преподобный Пимен Великий

Делать пакости, а потом записывать твою вынужденную ответную реакцию и тебя же делать виноватым – таков почерк злых сил. Им можно всё, а нам – ничего... Но дело в том, что самого-то зла не существует. У него нет сущности. Это пустота, просто отсутствие любви. И человек, захваченный злом, – крайне несчастен, постоянно испытывает отчаяние и безпросветность. Если же при этом он ещё бодр и весел, это уже одержание злом, и следующая стадия, если Господь не остановит несчастного – быстрая и внезапная окончательная гибель. Поэтому злой человек – это человек глубоко больной. И нуждается в максимально возможной любви. Его надо внутренне к сердцу прижать, пожалеть его, молиться за него, просить Бога отвести от него погибель... Злой человек обнаруживает перед тобой свою рану, и душа его ждёт и молит тебя приложить к этой ране пластырь милости, внимания, терпения, любви... И если тебе удастся это сделать, то есть удастся убедить такого человека в своём доброжелательстве, в своём неравнодушии к нему, благодарность погибающей души превысит все возможные пределы, и ты обретёшь этого человека, этого отчаявшегося несчастного ребёнка, навсегда. Если же мера повреждения души превышает твои добрые силы и ты не сможешь остановить человека на его пути в никуда, по крайней мере, ты защитишь свою душу от того зла, которое он несёт. Злой ответ на зло – это победа зла. Зло само истребит себя. Если даже придётся принять мучение – и это будет победой. Потому что только в этом временном мире зло может иметь подобие временного же торжества. В вечности у зла будущего нет, нет части, нет никакой перспективы. Засвидетельствовав о себе как зло, оно уже само осудило себя. А пострадав от духа злобы, ты свидетельствуешь этим, что ты Божий. И Бог знает, как тебя утешить и как отереть все слёзы, которые пролил ты за всю свою жизнь.

И мир проходит, и похоть его, а исполняющий Волю Божию пребывает вовек. 1 Иоан. 2, 17

Воля Божия имеет в виду не только время, но и вечность – тот истинный, реальный мир, в котором нам суждено водвориться навсегда. Исполняющий Волю Божию, несмотря на все практические неудобства, из этого вытекающие, – самый расчетливый человек, истинно познавший свою выгоду. В этом призрачном мире, готовом каждую секунду растаять навсегда, он ведёт себя с позиции мира реального, вечного, в котором любовь властвует, смирение вознесено, мудрость и правда открыты и явлены, и блаженство всегда было, есть и всегда будет.

Если вы страдаете от несправедливости нехорошего человека, простите его, а то будет два нехороших человека. Блаженный Августин

Я смотрел фильм, в котором было показано, что когда при Батюшке Николае Гурьянове проявился бес в духовно болящей женщине, он ничего не ответил на его буйные уродливые выкрики. Он просто продолжал себя вести так, как бы ничего и не было. На таком крайнем примере становится понятным правильное отношение ко злу. Оно демонстрирует нам свою наглость и своё мерзкое существо, и ждёт нашей ответной реакции, оно же и вдохновляет на неё, обращаясь к сродному себе началу внутри нас, вдувая в нас это сродное начало, поначалу чуждое нам зло. Это очень трудно, но нужно вести себя как ни в чём ни бывало. Вспоминать о главном – о смерти и вечности, обо всём, во что мы верим... Что Христос воскрес... И прощать из раза в раз несправедливые, обидные, жестокие выходки, направленные против

нас. С каждым новым разом зло в человеке будет слабеть. И однажды кончится совсем. Таким образом зло будет побеждено. Ведь это всего лишь болезнь и отсутствие любви.

Гордость есть крайнее убожество души, которая мечтает о себе, что она богата, и, находясь во тьме, думает, что она во свете. Преподобный Иоанн Лествичник

Смирение есть всего лишь адекватность реальности. Невозможно не смириться перед Всемогущим и Всеведущим Богом. И если смирение тебе непонятно, значит, ты оторван от Него, оторван от Источника Жизни, потому что только в каком-нибудь тёмном и мрачном подвале можно мнить о себе, что ты и есть источник света и жизни, что ты имеешь самостоятельное бытие. Гордая душа закрыта для благодати, а потому она всегда голодна, а значит, и зла. Есть только ты и Бог. Потому и говорят святые, что смиряться нужно перед каждым... И если везде и всюду ты по смирению своему обретаешь Бога, ты воистину богатый человек. Потому что ты богат Богом.

Не завидуй славе грешника, ибо не знаешь, какой будет конец его. Сир. 9, 14.

«Знает Господь путь праведных, и путь нечестивых погибнет», – сказано в псалме. Человек может долго преуспевать во зле и не знать себе предела, и всё у него будет получаться, но однажды всё это кончится, быстро и внезапно, и никто, кроме него самого, может и не заметить крушения, но все заметят результат – человека не станет. Духовные законы действуют неотвратимо, хотя и не сразу – через десять, пятнадцать, двадцать лет... Революционных палачей казнили в 37-м, через 20 лет... Гитлер нашёл свой конец через 12 лет после прихода к власти... Сколько верёвочка ни вейся, конец всё равно будет. И отворотить его может лишь покаяние и плоды его – изменение жизни. А хорошему человеку в конце концов обязательно будет хорошо. И многолетнее терпение увенчается вечной победой, вечным триумфом, и иногда это осуществляется ещё на земле – в признании, доброй славе и атмосфере любви вокруг.

Не гордись тем, что ты стоишь, а опасайся, чтобы не упасть. Святитель Иоанн Златоуст

Человек – очень зыбкое, непостоянное, переменчивое существо. Не стоит доверять ни своим чувствам, ни мыслям, не стоит слишком рассчитывать на своё постоянство, силу воли, крепость, верность, доброту, любовь и т. д. Человек – как трава... Всё, что мы можем – слушаться Бога, хотим или не хотим, хорошие или плохие, нравится нам это или нет. Вот это единственное надёжное основание жизни. Потому и говорит Батюшка Серафим, что Бог только то доброе дело принимает, которое ради Христа делается. А у нашей природной доброты всегда есть обратная сторона и каждый из нас – это ловушка, воронка тех недобрых сил, которые в нас живут. Сегодня мы добрые, а завтра можем потребовать сполна расплатиться за своё «добро» и от нас можно будет только бежать. Нужно просто и смиренно слушаться Бога, и тогда наше добро будет Божиим добром и основание, на котором стоим, будет прочным, непадательным.

Кроткий ответ отверщает гнев, а оскорбительное слово возбуждает ярость. Притч. 15, 11.

Не стоит озвучивать свою первую несовершенную реакцию на слова, выводящие тебя из равновесия, на возмущающие тебя поступки людей. Гневное, злобное слово только увеличит количество зла. Надо уметь держать паузу и не позволять себя втягивать в то, в чем ты не хочешь участвовать. Страсти улягутся, душа успокоится, и твоё слово вообще может не потребоваться. Если же от тебя требуют ответа в том тоне, в котором нельзя входить с человеком в общение, никто не может отнять у тебя право на молчание. Страсти улягутся, душа успокоится, и к той же теме ты уже сможешь вернуться сам, но уже в совсем другом, добром

и спокойном настроении. И твой собеседник, который перед этим кричал на тебя и пытался нарушить твой мир, кое-что сможет понять сам.

Кротость – это беззлобие. Кроткая реакция на незаслуженную обиду говорит о том, как дорог тебе тот человек, который грубит тебе, и ты не хочешь верить его недоброте, а хочешь его успокоить и сохранить любовь между вами... Любовь – самая великая награда и величайшее из блаженств.

Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь всё новое. 2 Кор. 5, 17

Новое означает «вечное». Вечность – это абсолютная новизна, и если Бог говорит, что творит всё новое, то это неслучайно: всё новое в Раю. Поэтому там, в истинной жизни, не может быть и тени скуки, и тот, кому это становится понятно, уже не в состоянии скучать. С Богом интересно жить. Очень интересно. Захватывающе интересно. Просто нужно терпение, долготерпение – и его тоже даёт Бог, открывая тебе, что основные события происходят у тебя внутри... И Христос – это не просто человек, живший где-то и когда-то. Это Область Жизни, Область Спасения, где всё светло, осмысленно и исполнено мудростью и любовью. Это и события, и люди, и семья, жена, дети, твой приход и духовный отец, Церковь и Россия, твоя вечная жизнь, твоя молитва, твоя вера и твоя любовь – всё это Христос. На днях мне снился сон, в котором была красивая музыка и песня. В этой песне звучали слова: «А Христос помнит тебя всегда». И это так и есть. Я не могу Его так любить, как Он любит меня. Но я люблю Его так, как умею – со слезами, с болью, с желанием максимально возможной близости и взаимного утешения любовью и теплом... И Господь посещает моё сердце и даёт мне всё то, о чём я Его прошу.

Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живёт в вас? 1 Кор. 3, 16

Так бывает, когда человек отдаёт Богу себя. Не зря говорят, что в молитве нужно отдавать себя Богу – это главное, что на молитве вообще происходит. Он создал нас для Себя, возлюбив нас, и мы в ответ свободно должны отдать себя Ему. Тогда Господь вернёт нас самим себе обратно, как и всегда Он поступает, только уже наполненными иным содержимым – Божиим. И именно так люди и становятся святыми, каждый в свою меру, конечно. Когда искренне, со всею силою желания, доверия и любви отдают себя Богу.

Цветок розы не издаёт голоса, а благоухание его далеко расходится молча; так надо жить и всем христианам. Святитель Феофан Затворник

От избытка сердца говорят уста. Если же уста продолжают молчать и при добром избытке сердца, говорить начинает всё – и походка, и осанка, и любое маленькое случайное движение, и само молчание. Сердца окружающих начинают ощущать присутствие рядом с ними Божиего сердца, ведь сердце сердцу всегда подаёт весть, подобно некоему духовному телефону... Сердца трогаются и оттаивают... И получается самая лучшая, самая действенная и проникновенная проповедь.

Не столько заботится диавол о том, чтобы грешили, сколько о том, чтобы не видели греха и оставались грешниками. Святитель Иоанн Златоуст

Обыкновенно человек не отдаёт себе отчёта в том зле, проводником которого он становится. Так уж устроено, что и спасение, и погибель неосознанны, они превышают наше сознание. Как Царствие Божие не приходит с соблюдением, так и погибель не видна и не ощутима, пока уже ничего поправить бывает нельзя... Чтобы догадаться о своих грехах, нужно прислушаться к словам своих недругов – это подсказки нам к покаянию... А ещё нужно быть внимательным к своим мыслям... Вот самые плохие мысли, которые посещают нас о себе – вот они,

скорее всего, и есть горькая правда о нас... Но не отчаивайся, человек. Господь принимает нас такими, какие мы есть, и все грехи для него – как ворох осенних листьев: ветер подул, и нет их... Всё может исправить и преобразить Господь. Было бы только в нас покаяние. Жило бы только оно в нас.

Лучше немного с правдою, нежели множество прибытков с неправдою. Пр. 16, 8.

Продай душу – и будет тебе жизненный успех. Чаще всего так он и приходит. Но только какой выкуп дадим мы за душу свою? Нет ничего её дороже... О чём прекрасно знает диавол, услужливо подсовывая нам материальные блага. Нет – надо жить с Богом. Быть готовым занять последнее, самое незаметное, трудное, некомфортное место... Чтобы на этом месте опытно узнать попечение Божие о душе, как Он милует и утешает рабов Своих, как ведёт их и не даёт в обиду... И необходимое будет всегда. А большего и не нужно. И со временем, когда душа привьётся Богу, будет и достаток, как исполнение обетований Божиих ещё на земле, как преддверие вечного помилования и спасения. И это богатство будет прочно и незыблемо, и многие люди получают утешение и назидание под сенью твоего дома, в орбите твоей жизни, взирая на твою судьбу, твой жизненный путь, видя в нём действие Промысла Божиего и победу правды и добра.

Только при посредстве покаяния можно перейти из состояния душевного в состояние духовное. Святитель Игнатий Брянчанинов

Мы находимся в состоянии падения. Вот эта обычная, земная, плотская жизнь – это наше падение, падение из высокого, светлого, блаженного нашего первоначального состояния. И это наше теперешнее состояние не бездуховно. Вместе с нами на земле, невидимо для нас, пребывают падшие духи, злые духи. Пользуясь нашими привязанностями к материальному, они хитро закрадываются к нам в души, в виде различных страстей, руководящих нами по жизни... Это и сребролюбие, и гордость, и тщеславие, и блуд, и любостяжание, и уныние, и чревоугодие, и зависть... Присутствие страсти в себе можно узнать, когда ей отказывают в удовлетворении, когда ущемляют её – внутри происходит взрыв гнева, ты ощущаешь касание злобы... Поэтому, чтобы вступить в положительную духовную область, в общение со светлым духовным миром, нужно отказаться от своего повседневного состояния, осудить его, отречься от него, глубоко пожалев о нём, проникнувшись стыдом за него... Таким образом, мы становимся на точку зрения ангелов и святых, мы входим в покаяние... Мы вновь вспоминаем о своем небесном достоинстве и показываем Господу, что хотим возвратить его себе, что это нужно нам... И оставаться в состоянии духовном можно только через непрестанное покаяние.

От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его. Мф. 11, 12

Небыстро изменяется человеческое сердце. Многие злострадания, терпение скорбей, молитвы, постоянная внутренняя многолетняя работа меняют почву нашего сердца. Ради этого попускаются Богом различные жизненные испытания, болезни, горести, обиды... И человек должен употребить усилие, чтобы сохранить в себе добрый дух, чтобы испытание Божие не было ему в осуждение, но во спасение. Одни и те же условия и события кого-то ожесточают, приводя в отчаяние, а кого-то очищают и приводят к святости. В этом суд над нами, совершаемый ещё в этой жизни. Нужно бороться за доброту и любовь. Здесь-то и нужна сила, только здесь она и нужна. И если доброта сохраняется с годами, она не остается прежней, цена её растёт и добрая сила души увеличивается. И постепенно любовь всё более охватывает душу, и душа спасается в любви. Всё, что нам предлагает Церковь и что требует от нас таких постоянных усилий – только затем, чтобы у нас были силы оставаться добрыми и продолжать любить. Только за этим. И без этой помощи, от Бога исходящей, никто не сможет сохранить

любовь. Церковь есть хранительница любви. Из этого резервуара получает любовь семья и каждая человеческая душа.

Надо отсекать помыслы, ибо они делают бесплодной духовную жизнь. Святитель Тихон Задонский

Злые мысли, говорят Святые Отцы, есть слова демонов. Некоторые слышат в своём сознании так называемые «голоса» – чужие мысли и даже интонации, ощущаемые сердцем, которые издеваются над тобой, злобно комментируют твою жизнь... Но большинство просто считают все мысли своим достоянием, не желая задумываться, откуда они приходят, где рождаются... И эмоционально нейтральные помыслы так же могут быть от демонов, потому что отвлекают от духовного, Божиего, и ведут постепенно к тем же злобным метаниям, через многозаботливость, суету, осуждение и страх. Нужно уметь останавливать свои мысли молитвой. Нельзя позволять им нестись куда угодно. И помочь в этом должна главная Мысль – память о Боге, которая никогда не должна оставлять нас. Память о Нём уже есть молитва, хранящая мир в душе. Мир этот есть великая святыня внутреннего мира, которую нужно хранить и оберегать во что бы то ни стало. Как только теряем мир, теряем и всё остальное, терпим разорение своего внутреннего храма. Господь всё управит, не бойся, а ты храни мир.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. Мф. 5, 8

Дед Соломон Борисович Вайнштейн (1903—1944), майор инженерных войск, получил 2 ордена Красной Звезды и орден Великой Отечественной войны, погиб при строительстве очередного аэродрома.

При этих словах остаётся только горестно вздохнуть... Но если и не чист сердцем сейчас, то был чист когда-то и иногда бываю чист, и потом могу помнить эти моменты – когда сердце оттаивало, и в нём так явственно ощущалась жизнь, и так сильна и чиста была любовь, так ясна вера, и конечно же, это было касание к Самому Богу. Вот какой телефон есть в распоряжении каждого из нас, прямой и бесплатный, только потрудиться нужно, чтобы очистить и восстановить связь. И это не просто чувство, а именно ВИдение, потому что есть внутренние, сердечные глаза, которые должны и могут видеть глубже, чётче, подробнее и явственнее глаз внешних.

Эти глаза и останутся у нас после смерти, и во сне мы видим тоже ими. Через сердце связаны мы с любимыми людьми, со всем, что нам дорого. Сердечная струна звенит – и другие сердца тоже приходят в движение, как маленькие колокольчики, и тоже начинают звенеть в ответ... И получается благовест...

Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. Рим. 12, 18

У каждого человека есть свой ангел-хранитель. Прежде чем общаться с кем-то, можно помолиться его ангелу-хранителю, чтобы он благословил ваше общение. Обидеть любого человека – значит, придавить своё сердце тяжёлым камнем. И нужно сохранять глубокое доброжелательство к каждому человеку, как к образу Божию и другому «я», другому тебе. Однако, в жизни совершенно невозможно быть в мире со всеми. В каждом человеке к тебе подходит какой-то дух. Один и тот же человек сегодня несет в себе один дух, завтра – другой. Бог с диаволом борются, а поле битвы – сердца людей. «Отойди от меня, сатана», – услышал апостол Петр от Господа, когда уговаривал Его пожалеть Себя. Невозможно согласиться со злым духом. И далеко не каждый готов принять ту горькую истину о себе, что человек часто бывает не прав. Но не принимая человека, ты делаешь это во имя этого же человека, веря в то, что он может быть другим и что когда-нибудь он станет другим. И тогда он поблагодарит тебя за то, что ты не принимал его, когда он был не прав.

Причащение – это такой дар, который соединяет нас с Богом. Преподобный авва Исаия

Причастие – это не та пища, которую перевариваем мы, претворяя её в себя, а та пища, которая претворяет нас в Себя, преобразуя нас изнутри. И происходит это в тот момент, когда вслед за Причастием к нам подступают скорби и страдания. Это неизбежно происходит, потому что мир неизбежно распинает Господа, а значит, и Его причастников. Если в ответ на скорбь, на обиду, на испытание, мы озлобляемся, мы теряем причастие, потому что Господь не может участвовать в злобе, Он несовместим с нею. А если терпим – то терпим вместе с Господом, причащаясь и Его страданиям. Именно в этот момент причастие укореняется в нас, проходит в глубину, усваивается нами, и мы соединяемся с Господом на ещё большей глубине, сораспинаясь Господу. И так от раза к разу причастие будет входить в нас глубже и глубже, пока, наконец, не переродит нас совершенно, и мы, светлея всё более и более, по слову Батюшки Серафима, окончательно спасемся.

Кто стремится к добру, тот ищет благоволения; а кто ищет зла, к тому оно и приходит. Притч. 11, 27

Добро само в себе несёт награду для человека, просветляя его око, его внутренний мир, доставляя широту сердцу, лёгкость и радость. С другой же стороны – «скорбь и теснота всякому человеку, делающему злое», скорбь и теснота, а потом и встреча с самим духом зла, с существом, несущим его в большей степени, которое потребует расплату страдания... Добрый же человек начинает со страдания, безвинного и жертвенного, но потом жизнь его неизбежно выходит на широту, и вечное помилование начинает брезжить ещё на земле, в жизненных обстоятельствах, самой атмосфере вокруг человека. С Богом сначала трудно, потом легко. С диаволом сначала легко и весело, а потом приходит гибель, если только человек не окажется способным возродиться через страдание.

Добро – это не чей-то каприз, это исполнение Воли Бога, повелевающего любить и творить добро. Всё в жизни, кажется, противоречит этому. Но это только кажется – в краткосрочной перспективе. В долгосрочной же, каждый по опыту жизни знает, доброму человеку в конце концов всегда бывает хорошо, а злой – через десять ли, двадцать ли лет – именно так – получает наказание ещё в этой жизни. Добрый человек страдает от злых, но добро к нему притяги-

ваются, вокруг него постепенно создается область света и добра. Злой человек каждый день добивается своих целей, не обращая внимания на реакции окружающих, но внутри у него – мрак, безнадежность, неверие ни во что, и то, что он строит, конечно же, рухнет. Так же если видишь вокруг себя добро и ищешь его, никогда не ошибёшься, даже если не раз тебя обманут и предадут. Как бы ни был ожесточён обманщик, но и он будет тронут кроткой, беззлобной реакцией, почти вынужден будет стать твоим другом и всё-таки найти в себе доброго, честного, любящего человека. Если же подозревать злое в людях, оно возникнет ниоткуда, там, где его и не было и быть не могло. Подозревающий злое и думающий о людях плохо фактически выступает на стороне диавола-клеветника, отравляя прежде всего свою душу, а потом играя на руку врагу, искушающему каждого человека, даже самого искреннего и благонамеренного. Он просто подталкивает другого к тому, что ему приписывает. Это совершенно точно заметил Лермонтов в «Герое нашего времени», где Печорин в своей исповеди говорит: «Все читали на моем лице признаки дурных чувств, которых не было; но их предполагали – и они родились. Я был скромн – меня обвиняли в лукавстве: я стал скрытен. Я глубоко чувствовал добро и зло; никто меня не ласкал, все оскорбляли: я стал злопамятен; я был угрюм, – другие дети веселы и болтливы; я чувствовал себя выше их, – меня ставили ниже. Я сделался завистлив. Я был готов любить весь мир, – меня никто не понял: и я выучился ненавидеть. Моя бесцветная молодость протекала в борьбе с собой и светом; лучшие мои чувства, боясь насмешки, я хоронил в глубине сердца: они там и умерли. Я говорил правду – мне не верили: я начал обманывать; узнав хорошо свет и пружины общества, я стал искусен в науке жизни и видел, как другие без искусства счастливы, пользуясь даром теми выгодами, которых я так неутомимо добивался. И тогда в груди моей родилось отчаяние – не то отчаяние, которое лечат дулом пистолета, но холодное, бессильное отчаяние, прикрытое любезностью и добродушной улыбкой. Я сделался нравственным калекой: одна половина души моей не существовала, она высохла, испарилась, умерла, я ее отрезал и бросил, – тогда как другая шевелилась и жила к услугам каждого, и этого никто не заметил, потому что никто не знал о существовании погибшей ее половины» Таков механизм убийства в человеке его доброго существа, во все времена. Смотри сам, на чьей ты стороне. И только глубокая, твёрдая, крепкая вера может помочь человеку выстоять, сохранить в себе добрый стержень и утвердиться в добре. 2015г

Небесная Царица – первая и высшая ходатаица наша пред Сыном и Богом Своим... подательница всех благ, прибежище... спасение наше. Преподобный Ефрем Сирин

Самые трудные дни в году – поздняя осень, когда деревья стоят уже голые, а снег ещё не покрыл землю. Душа каким-то образом связана с землей, и если земля голая, то и на душе голо, неприютно и незащищено. На земле должен быть покров – либо покров снега, либо покров травы. И в эти трудные дни, которые вообще есть как бы образ всего нашего жизненного сиротства, обездоленности, единственное прибежище для души – дни памяти Матери Божией, Её святых икон: Покров, Иверская, Избавительница, Всех Скорбящих Радость, Милостивая... А потом Архистратиг Михаил убьёт эту гадину, и на Введение во Храм снежок окончательно покроет землю и на душу спустится покой... Так Мать Божия даёт нам прибежище по жизни... Женщины, читайте акафисты Богородице! Полюбите это чтение! Оно несёт душе свет и благодать. Возжигайте лампы перед Её иконами, воскуряйте ладан, творите молитву Ей... Не оставляйте Её дни без особых молитв к Ней. Она принесет тепло в Ваши души, Она даст вам силы хранить ваши семьи и вести их по жизни светлым, добрым путем... Она покроет вас тогда, когда все отвернутся от вас и все будут против вас. Богородица – неприступная Цитадель для сил зла.

За терпение и постоянство получаем дар молитвы. Святитель Игнатий Брянчанинов

Страшно прервать молитву... В этой чужой непредсказуемой жизни, исполненной опасностей и внешних и внутренних утеснений, вся надежда на всемогущего Бога. Невозможно забыть Бога, невозможно не искать у Него защиты и избавления от сил зла. И Господь это знает. И посылает нам свой луч – молитву, следуя по которому мы можем выйти на Свет. Молитва – это беседа с Богом. С нашей стороны – память о Нем, самые искренние, щемящие вздохи к Нему, с Его – мир в душу, терпение, встречи с Божьими людьми и изменение временной и вечной судьбы.

Если хочешь причаститься Тела Христова, то храни себя, чтобы не было в сердце твоём гнева или ненависти. Преподобный авва Исаия

Точно так же, как Причастие укрепляет человека спасающегося, исцеляет его нравственные и телесные недуги, утешает скорбящее доброе сердце, то же самое Причастие, будучи силой, влекущей к Богу, разрушает сердце злое, подрывает здоровье – и физическое, и душевное – человека гордого, т.е. останавливает, ослабляет человека гибнущего, не Божиего духа. Невозможно причащаться только потому, что так принято и красиво. Нужно сначала привести свой дух в соответствие с Божьим Духом, смиренным и любовным. А то может случиться как с Иудой – войдет сатана в сердце человека, и несчастный погибнет.

Крест – терпение в Господе всех огорчений и напастей, которые будут попущены Промыслом Божиим. Святитель Игнатий Брянчанинов

С каким страхом, почти суеверным ужасом люди относятся к возможным жизненным скорбям, трудам, испытаниям, как стараются всеми мыслимыми и немыслимыми способами обезопасить себя от любой возможности лишнего дискомфорта, не говоря уже – страдания. Этот страх отрезает человека от Бога, заставляет его совершать необдуманные, недобрые поступки. Отказ от креста лишает человека связи с Богом, делает его жизнь уродливой, мрачной. А надо довериться Господу, ведь сказано, что ни один волос с головы человека не упадет без Его воли. Трудная работа, служба в армии, длительная командировка, рождение одного за другим деток, неожиданные встречи с людьми – всё это может изменить жизнь к лучшему, восстановить здоровье личности, придать сил, привести к Богу. И тот, кто не боится скорбей и испытаний, как бы стоит у Креста Христова, и сила Божия хранит его душу от всякого зла.

...Пришло злое помышление – отбрось его и делу конец. Святитель Феофан Затворник

Нужно уметь жить на том уровне, который глубже мыслей – уметь отслеживать их приход, их дух... Нельзя вообще иметь доверие к своим помыслам, впрочем, как и к чувствам, вводя себя в послушание Церкви и Евангелию. Дух, как щепку, подхватывает человека и несёт его. Если верить своим чувствам и мыслям, никогда не выйдем из плена падших духов, особенно если позади много грехов, неверие, поколения, жившие без Бога, а стало быть, духи эти получили над нами некие права. Церковь хранит Истину. Истина – в Евангелии. Истинны жития и творения святых отцов. Истинны слова духовного отца. А наши чувства и мысли очень редко бывают истинны, несут в себе страх, горечь, уныние, тяжесть, суетную дрожь... Всё, что от Бога, несёт в себе мир и свет, а также кроткое сокрушение сердца. От врага – тревога, тяжесть и ощущение собственной значимости. Мысли светлеют на молитве. И первая мысль после искренней молитвы, как говорят, бывает от ангела-хранителя. Но окончательно наш внутренний мир может просветлеть, только если мы станем частичками Церкви, не себе будем принадлежать, а Господу Христу, и тогда в нас будут уже Его чувствования и мысли.

Каковы мысли в душе человека, таков и он. Притч. 23, 7

Нет ничего тайного, что не делается явным. И Отец наш Небесный, ведающий тайное, воздаст нам вьяве. Каждая добрая мысль, каждое сокровенное движение любви в сердце будут иметь свои последствия в жизни. Слышал я, что если монах о чём-то подумает, мысль его где-то сейчас уже осуществляется кем-то другим... А монах не тот, кто носит рясу, а тот, кто истинно сердцем смирен. Все духовные законы действуют с неотвратимой неизбежностью, но только не быстро, а сквозь десятилетия. Добрая жизнь и добрые мысли вместе с молитвами принесут добрый плод благодатного изменения души и сердца, а вместе с этим и самой судьбы. Поэтому тот, кто хочет жить с Богом, духовной жизнью, должен иметь не просто терпение, а долготерпение, и совершенное постоянство. Десятилетия терпения дают добрый плод. И сколько жил человек без Бога, столько ему надо будет каяться, чтобы к Богу по-настоящему вернуться. И чтобы просветлел род, нужно заглазить тремя-четырьмя поколениями три-четыре поколения, отпавшие от Бога. Конечно, возможны благодатные исключения, связанные с чрезвычайным духовным усилием, но они только подтверждают сам закон. Поэтому, трудись и молись, человек – и не унывай.

Душа голодает, когда лишается Слова Божия. Святитель Тихон Задонский

Евангельский текст имеет реальную духовную силу, особенно на церковно-славянском языке. Даже голос читающего меняется, когда эти священные слова звучат вслух. Освящаются души слушающих и читающего, сам воздух в помещении, атмосфера жизни присутствующих людей. Для Бога нет пространства и времени. Читая Евангелие, мы духом начинаем участвовать в описанных там событиях, мы слышим те самые слова, которые говорил Спаситель, Он говорит их прямо нам и для нас. Это живая Книга. Если будем внимательны, встретим в ней ответы на свои вопросы, подсказки к принятию решений в наших конкретных жизненных обстоятельствах. Начинает читать Евангельскую главу один человек, а заканчивает читать её уже человек другой, принявший в себя нечто от Духа Божия. Огромную духовную помощь получает человек, если кто-то с молитвой о нем будет читать священную Книгу. С глубоким благоговением будем стараться ежедневно читать Слово Божие, и оно будет питать наш дух и защищать нашу душу от злых сил.

Собирай сокровища для нескончаемого века, а настоящий век оскудевает даже прежде своего конца. Святитель Григорий Богослов

Каждый день мы бросаемся в гушу круговерти – на работу, с работы, в магазин, на отдых... Безконечные дела, заботы, всё надо делать быстро, не терять ни минуты времени, люди заражены духом лихорадочной деятельности, и если ты выпадаешь из этого общего белничьего колеса, ты – бездельник, пусть даже и милый бездельник, а хороший человек, как известно, – это не профессия... Всё вроде бы просто и ни у кого не вызывает сомнений, как банальная ежедневная очевидность. Но вот только зачем всё это? Особенно остро этот вопрос встает, когда вдруг для кого-то эта гонка неожиданно заканчивается... Что успела при этом урвать для себя бедная душа, которая, как известно, правда уже из несколько другого источника, дороже всего мира? Не оставляет ощущение какого-то обмана, ежедневно навязываемой каждому иллюзии, которая загораживает собою реальную жизнь, с восходами и закатами солнца, неспешным ритмом подлинного её течения, тихо и спокойно готовящего человека к Вечности. «Кесарю кесарево, а Божие Богу». Суете можно и должно сопротивляться ради безконечного достоинства души. Чтобы не оказаться тем самым «лузером», неудачником, которым так боятся стать люди и которым человек действительно станет, если потеряет для своей души безценное время земной жизни, данное человеку затем, чтобы он мог купить себе на него Вечность. Вечность – это мир Истины, это Божий мир, где всё предельно ясно, всем и каждому. Это тот самый мир, который на земле проявляет себя в совести, во внутреннем мире человека, в том, что называют нравственностью. И котируется там одна единственная валюта,

которую в этом мире люди называют словом «любовь». Чем больше любви собрал, чем больше её вложил, чем больше пустил её в оборот и приумножил, тем более ты богат, тем более готов вступить в истинный мир Вечности. И вера, и надежда, и мудрость, и молитва, и терпение, и смирение, и красота – всё это условия, помощники и необходимые принадлежности любви. И чтобы так жить, необходима жертва – жертва материальной составляющей жизни ради её внутренней, духовной стороны. Сделай правильный выбор, и ты не ошибёшься, не пожалеешь о нём.

Так будем жить, чтобы прошедшее не было никогда лучше будущего или настоящего. Святитель Василий Великий

«Поминайте жену Лотову». Если ты движешься в правильном направлении и при этом оборачиваешься назад, ты рискуешь превратиться в соляной столп. «Всякий человек, кладущий руки на плуг и оборачивающийся назад, не благонадежен для Царствия Небесного». Каждый новый день, заставляющий нас всё начинать с начала, – это новая ступень на пути к возделенной цели спасения души. Всё новые и новые обстоятельства, трудности и препятствия к поддержанию верного курса жизни, заставляя человека мобилизовываться в преодолении, укрепляют его волю в правильном выборе, позволяют показать ему неслучайность этого выбора, делают в конце концов человека достойным своего собственного выбора. И чем больше человек затрачивает усилие для поддержания в своей жизни добра, любви, красоты, мудрости, веры, тем крепче и глубже они становятся, тем выше их «качество», их достоинство. Но если от юности своей ты сделал правильный выбор в сторону Бога, ты волен напоминать себе время от времени то, чего ты изначально хотел и ради чего сделал этот выбор, чтобы сверить ориентир и скорректировать направление пути, которое время от времени сбивается из-за трудностей пути и его продолжительности.

Не будь побеждён злом, но побеждай зло добром. Рим. 12, 21

Ах, как много вокруг людей, сломленных злом, убеждённых в его правде, запустивших его внутрь себя и живущих по его правилам! Это потому, что в людях слаба вера, они не хотят и не умеют жить духовно – смиряясь, терпя, прощая и молясь, а значит – любя. Чая воскресения мертвых и жизни будущего века – той реальности, к которой мы обязательно пробудимся из навязанного нам повседневного кошмара, такого очевидного и незыблемого, и именно потому абсолютно иллюзорного. Бог хранит свободу человека, и Его реальность мягка, таинственна, с живительной глубиной, разнообразием возможностей. Это атмосфера волшебной сказки... Враг не терпит свободы и пытается навязать свою «очевидность», обязательность, отсутствие глубины и тайны, а значит, и жизни. Именно по этим признакам познаётся приближение сил зла, которые останутся абсолютно бессильными, если не верить им.

Сомнение начинает проявляться в тайном осуждении ближних. Святитель Игнатий Брянчанинов

Никто из нас не лучше никого другого. Мы не знаем, что довело человека до того состояния, в котором мы его видим, и какие силы зла он продолжает сдерживать внутри себя. Как только помысел осуждения вкрадывается в душу, благодать отходит от нас. А если у тебя есть сомнение и себялюбие, значит есть и постоянный повод к обиде и гневу, в случае если люди не готовы признать за тобою то достоинство, которое ты сам себе приписываешь. Как облегчится жизнь твоя собственная и жизнь твоих ближних, если ты искренне уверишься в том, что ты пустое место, всего лишь сосуд, пустая форма... Именно в этом случае через тебя начинает действовать Бог, и ты перестаёшь мешаться сам себе в исполнении своего предназначения. И всё становится на свои места.

Чистотой мысли нашей мы можем всех видеть святыми и добрыми. Когда же видим их дурных, то это происходит от нашего устройства. Преподобный Макарий Оптинский

Младенцы не видят вокруг себя ничего плохого. И детям совсем не свойственно осуждать взрослых, пока другие взрослые не объяснят, что надо осуждать. Чтобы увидеть плохое, нужно иметь его внутри себя, иначе ты его не увидишь, не поймёшь, не различишь. А раз видишь и понимаешь – значит, то же самое живёт внутри тебя. А духовный закон говорит: «В чём осудишь другого человека, в то неизбежно, если не покаешься, впадёшь сам». С другой стороны, Силуан Афонский говорит, что если кто видит в брате присутствие Духа Святого, значит, и сам он имеет большую благодать. Как же видеть всех людей светло? А как всех светло видят малыши? Они с благоговением смотрят на взрослых, никого не смеют осуждать, всех любят, жалеют, и несовершенства людей воспринимают как неизбежную данность, черты богов, с которыми нужно смириться... Когда с благоговением подходишь к человеку, когда понимаешь, что это самый родной и нужный человек, тот самый, которого даёт тебе сейчас Бог, тогда Бог и оживает в человеке, и внутри человека загорается любовь к тебе, забота и даже прозорливость к твоей душе. Вот так и можно жить в Боге, всё принимая как из Его рук и пытаюсь заслужить Его любовь в других людях. Так и будет душа постепенно двигаться к Раю, а не сползать во ад, брезгливо и нетерпеливо отталкивая людей, события, встречи, труды и испытания.

Преуспевай в добродетелях, чтобы стать ближе к Ангелам. Святитель Василий Великий

Ангелы – служебные духи, приставленные к нам ради нашего спасения. Если спасемся, пополним их число, заместив собою отпадших ангелов. Всё доброе нисходит в наши души и сердца через ангелов. Вся ангельская иерархия – внутри нас. То самое, что мы называем собою и приписываем себе, гордясь тем, какие мы добрые и хорошие. Свет Христов просвещает каждого человека, грядущего в мир. Все мы познаём и любовь, и красоту, и мудрость, и Святыню. Но не все ставят это в жизни на первое место, не все соглашаются служить этому, себя считая ничем, а Бога – всем. И будет, как пел Башлачёв: «А мертвякам припарки – как живым медали. Только и подарков – то, что не отняли»... Если же со смирением творить волю Божию, выраженную в Его заповедях, постепенно вырабатываются добрые навыки, которые человек в себе не сознаёт и не может гордиться ими – а значит, их не могут у него украсть. Человек просто становится таковым, и это делает его уже на земле похожим на ангела, а он сам тут уже как бы и ни при чем, и не понимает, чем тут восхищаться и за что хвалить. Напротив, пока ты не в Раю, душа и сердце не могут не болеть о собственном несовершенстве и о несовершенстве мира; чем ближе к Богу, тем больше боли от мира, в котором живем, и совсем невозможно опочить на несуществующих лаврах. Только тогда, когда бытие вернется в норму – норму блаженства, гармонии и любви – только тогда восхвалим мы Бога, восславим Его благоутробие и возблагодарим за всё, и за эту нашу земную жизнь тоже.

Смирение не видит себя смиренным, напротив, оно видит в себе множество гордости. Святитель Игнатий Брянчанинов

Поначалу слова эти кажутся каким-то интеллектуальным ребусом. Но стоит только задать себе вопрос: а кто видит в себе гордость? Конечно же, гордецы – гордецы, которые начинают каяться. Они так и говорят о себе: я гордец. Оказывается, именно такой человек и является смиренным. Вот какие удивительные вещи! Достаточно признать очевидное – свою гордость, без которой ты не можешь жить, без которой не можешь любить, без которой даже сознать себя не можешь, которую, как кажется, можно убить только вместе с самим собой – и тебя касается благодать Божия, за то, что ты, наконец, смирился... И Господь, возлюбленный человек, снесёт твою гордость, понесёт её и потерпит, лишь бы ты искренне хотел быть с Ним. И в общении

с Собою, в Своём водительстве тебя по твоей жизни, Он постепенно научит тебя Своему смирению, которому только Он и научить может.

Благ Господь к надеющимся на Него, к душе, ищущей Его. Плач Иеремии, 3, 25

Каждый день просыпаемся мы для того, чтобы искать Господа. Хотя и недалек Он, Им мы и живём, и движемся, и существуем, но воля Его в том, чтобы мы искали Его, тем доказывая свою к Нему любовь и свою нужду в Нём. Изъявляя направление своей свободной воли к Нему. Он здесь, с нами, вот в этих вот серых днях и трудных обстоятельствах. Просто нужно вернуть правильную иерархию ценностей, научиться зарабатывать настоящие деньги, которые ценятся в истинном мире души. Господь – во всякой возможности проявить доброту, смирение, вознести молитву в трудной, может быть, внешне безысходной ситуации... Он ждёт нас внутри нас самих, и приближается, когда мы вступаем в общение с другими людьми, чтобы встать посреди нас, если смирением и благоговением друг перед другом мы пожелаем пустить Его в нашу жизнь.

Отец, Генрих (Андрей в крещении) Соломонович Вайнштейн (19.01.1937—28.03.2016), работал главным геологом МПС более 30 лет, автор более 7000 стихов

Благодать Божия не только отсекает ветви зла, но исторгает и корни развращённой воли. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин

Если мы потрудимся в стяжании благодати Божией, этой истинной, духовной валюты, если научимся ценить возможности к её зарабатыванию и накоплению – смиренные труды, сокровенные молитвы, терпение унижений и обид, участие в таинствах церковных – если обратим в привычку такой образ жизни, мы постепенно начнём меняться... Появится и благообразие, и богатство сердечное, и истинное величие, идущее от смирения, а вовсе не от представления о том, какой ты великий. Человек становится красивым, потому что стяжывает в сердце своё Христа. Он становится живым храмом Господа, и где он, там и Церковь сразу бывает –

и именно к этому состоянию, к этой цели призывает нас Бог, в этом смысл истинного благочестия. И тогда человек становится носителем традиции, он сам всё узнаёт из первых рук, и становится способен передать другим этот дух, Божий Дух.

От забвения о вечности человек прилепляется к суете. Святитель Тихон Задонский

О, какая плачевная участь! Какое несчастное забвение, плененность обманом! Суета обкрадывает человека, отнимает любовь, лишает душу мира, погружает в ничтожество, умерщвляет... А ведь каждый день может быть последним... Наша душа – это маленькая любовь, и она должна уйти в Любовь безконечную... Любовь нужно сберечь, и не только сберечь, но и приумножить... А это возможно, только с памятью о Боге и грядущей вечности. Только эта память дает правильную точку отсчета, правильное понимание происходящего... Главное – это любимые глаза... И всё – ради них... И ради Того, Кто смотрит через них на тебя, с такой любовью...

Жизнь тела – от присутствия в нём души, жизнь души – от присутствия в ней Святого Духа. Святитель Игнатий Брянчанинов

Как только душа выходит из тела, тело превращается в труп. Душа пронизывает всё тело, до последней клеточки, и потому такая туга посещает человека при разлучении души с телом. Плоть – это некое одеяние, которое ткёт для себя душа. Все её части неслучайны, а соответствуют строению самой души. Усопшие приходят во сне в образе своих тел, мы трогаем их руки, обнимаем их, заглядываем в их лица... Душа – это тоже тонкая плоть, та самая «интеллектуальная», благодаря которой возможно будущее воскресение мёртвых. Мы созданы по образу Божию. И приняв человеческий образ, Господь не привнёс ничего нового в Свою Природу – Он просто явил Себя таким, какой Он есть в высшем Божественном мире, только умалившись и истощив Свою Божественную Славу, то есть Свет, блистающее сияние. Дух человеческий – от дыхания Божиего. Им живится душа, все её уровни, а уже душа живит тело. Дух непостижимо тонок, ещё тоньше лишь Сам Бог. Если уклоняемся ко злу, лишаемся Духа Божиего, который не входит в общение со злом, наше существование становится призрачным и если не покаемся, смерть и ад – лишь вопрос времени. И так «Бог с диаволом борются, а поле битвы – сердца людей».

Когда будешь опрошен, говори главное, многое в немногих словах. Сир. 32, 9

Мы существа словесные, этим отличаемся мы от животных. Слово имеет огромную силу, Сам Бог назван Словом. Слово пронизывает пространство и время, оно сильнее всех земных стихий, раз произнесённое, оно запечатлевается в Вечности навсегда. Поэтому слово требует бережного и внимательного отношения. Чтобы научиться правильно пользоваться словесным даром, нужно много молчать. И когда ты всё-таки начинаешь говорить, ты должен иметь в виду, что ты будешь судим по своим словам, можешь ими оправдаться и можешь через них принять осуждение. Кроме того, ты должен иметь в виду, что твоё слово может исполниться, и даже скорее всего оно исполнится в своё время. В наших словах должны звучать вера и любовь, наше благословение человеку. Надо спешить любить – молчать с любовью, оберегая любовь, и говорить с любовью, неся любовь и утешение ближнему.

Трудное само по себе дело становится лёгким по надежде на Бога. Святитель Иоанн Златоуст

Если в начале важного дела мы просто с верою скажем: «Господи, благослови!» – то, скорее всего, у нас всё получится. Это проверенный жизнью факт. Если мы надеемся на Бога и помним о Нём, Он начинает участвовать в наших делах, и лёгких, и самых трудных. С Богом

всё становится возможно, даже такое невероятное дело, как спасение нашей души – тем более какие-то обычные земные дела. А так как спасение души постепенно совершается в этой земной жизни, среди её обычного течения, по молитве к Богу могут произойти самые невероятные события, настоящие чудеса милости Божией, которые просветляют нашу душу, смягчат её, утешат и приведут к светлому исходу в лучший мир.

Кто не покорит своей воли Богу, тот покорится Его противнику. Преподобный Исаак Сирин

Никогда и никого Бог не насилует. Он сотворил человека свободным, и Сам эту свободу оберегает. Невозможно никого заставить быть добрым, заставить быть честным, заставить любить... Поэтому так много злоупотреблений в любой сфере, где действуют люди, и в Церкви тоже... Всё дело в человеческой свободе. Бог требователен. Малейшее неблагоговение, нетерпение, раздражение – и Он молча удаляется... И в этом – главное наказание. Именно отсюда берёт начало страх Божий, начало всякой истинной премудрости. Потому что свято место пусто не бывает. Отвергнув строгость Божией любви, человек даёт над собой права диаволу, древнему льстецу. Который сначала хитро подкрадывается и ни в чём не перечит, но потом предъявляет непосильные к оплате счета и начинает просто насиловать. Он гораздо сильнее нас. Страсти берут человека, и бросают его, как щепку, так что невозможно угадать, где окажешься и что с тобою будет через считанные часы. И всё равно придётся смириться. Но только с Богом ты смиришься в надежде на спасение и торжество любви. С диаволом же смиряются в погибели, в безысходности, в состоянии одержания злом, обманутости, поруганности, безчестия. Но – один искренний вздох покаяния, одно искреннее движение сердца навстречу Богу – и открывается тропиночка Ему навстречу, путь исхода из-под власти диавола, по которому нужно решительно пойти, не страшась самой смерти, и который обязательно выведет к счастливому и добровольному послушанию Воле Божией, к Его очевидному присутствию в твоей жизни, дающему счастье, спасение и блаженство.

Кто оправдывает себя, тот отчуждает себя от покаяния. Преподобный авва Исаия

Паисий Святогорец говорит, что диавол – старец самооправдания. Удивительна изощренность в самооправдании во всём остальном неразвитых, глуповатых людей. Глупость всегда есть признак гордости. И если замечаешь в человеке глупость, знай, что он силён во зле, силён в своих страстях, опасайся такого человека. Глупость в каком-то смысле и есть гордость, потому что если хоть что-нибудь понимаешь в жизни, неизбежно смиришься и исповедуешь собственное ничтожество. И тут же вступит в действие другой духовный закон: «Сила Моя в немощи совершается» и – «когда я немощен, тогда силен». Когда мы оправдываем себя, как говорит тот же Батюшка Паисий, мы окрадываем сами себя, лишая ангелов тех слов, которыми они будут защищать нас на мытарствах... Выбор между Богом и диаволом есть выбор между гордостью и смирением, любовью к себе и любовью к Богу и ближнему (и к себе как к первому своему ближнему), а также выбор между признанием своей вины с последующим покаянием и самооправданием с последующим осуждением других людей и Самого Бога. Варсонофий Оптинский говорил, что через непрестанное самоукорение совершается внутренний духовный рост. Сам себя всегда смиряя и укоряя, ты даёшь место Богу в своей душе и своей жизни. И осуждая сам себя, ты сохраняешь в целостности спасительную узкую тропочку, по которой ежедневно идёшь к Богу, ты сохраняешь добрый дух и ощущение смысла происходящего с тобою.

ВРЕМЯ ПОКАЯНИЯ КОРОТКО, ЦАРСТВИЮ ЖЕ НЕБЕСНОМУ НЕТ КОНЦА. Преподобный Ефрем Сирин

Трудно ежедневно подвергать самого себя бичеванию, оплеванию и распинанию. Трудно всё время посыпать голову пеплом, плакать и без конца умирать, чтобы завтра снова приступить к тому же с самого начала. Но это именно то делание, которое должны мы совершать на этой земле, как делал это праотец наш Адам, почти тысячу лет своей жизни, чтобы вернуться Домой, в райскую Вечность. В совершенной радости которой растворится вся и любая горечь. Мы и не вспомним об этой горечи, а если и вспомним, то лишь для усиления радости, для полноты ликования. Когда Батюшка Паисий Святогорец спросил явившуюся к нему мученицу, как же она смогла вынести такие немислимые страдания, она ответила ему, что жалеет, что страдания эти были так малы, потому что если бы они были больше, её теперешняя радость была бы более велика. Как непреложно ощущается подлинность этого разговора с Небожительницей!.. Своими земными страданиями мы расширяем свой внутренний сосуд для принятия будущего блаженства. Трудно сейчас это понять и вместить, видя ежедневные примеры людского страдания перед глазами. Но мы не видим обратной стороны. Ведь для Бога нет смерти. И Он никогда не попустил бы никакого зла, если бы не имел достаточно сил и средств, чтобы обратить любое зло в добро. Будем жалеть на том свете, что мало страдали и мало любили... Надо вспоминать об этом, когда тяжело и трудно... Потому что страдание лишь тогда пойдёт нам на пользу, когда мы сумеем перенести его в духе любви, кротости и прощения. И за наградой Господь не постоит. Верь в это. Это точно так. 2016-17гг

Богу легко всё совершить в одно мгновение, только бы ты имел любовь к Нему.
Преподобный Макарий Египетский

Если мы любим Бога, мы должны доверять Ему. Иоанн Златоуст говорит, что если Бог не исполняет просьбу, мы не должны унывать, потому что это означает, что Бог готовит для нас нечто лучшее того, о чём просим. Феофан Затворник учит молиться о желаемом неотступно годы и десятки лет. Господь обязательно исполнит то, чего мы желаем, ведь и само искреннее желание Сам Он вкладывает в наши души. Только Он исполнит это в чистоте, святости и навсегда. Нужно понять, до какой степени наши отношения с Ним гармоничны. Ведь Он нас создал, поддерживает нашу жизнь и ничего доброго, да и просто живого не бывает без Него. Как говорят святые, у Бога не просто любовь к нам, а Чудо-Любовь. Просто мы недостойны быть в ней, недостойны ею наслаждаться, утешаться и радоваться. Нам бы только вернуться к ней, только бы снова окунуться в неё, без возврата, и всё решится, воплотится, исправится и искупится. И это не просто слова, это явь, это реальность, и более того – это самая ближайшая перспектива каждого из нас. Почему же никто не говорит об этом? Почему нас пичкают этими дурацкими новостями, в которых нам отказывают вообще в праве существовать? Ну вот, сказано. И ровно настолько, насколько этот мир равнодушен к нам, делает вид, что нас нет, нет нашей живой души и живого сердца, именно так сам этот мир растает, как мираж, как призрачный кошмар, когда мы вернёмся Домой, в место тепла, света, ничем не омрачённого счастья и нашей взаимной любви друг ко другу и к Богу. И именно поэтому оттуда никто не возвращается сюда. Нет этого мира и нет этой жизни, всё это как призрачный морок в сравнении с подлинной Реальностью, которую создал Бог и от которой мы пока отрезаны, которой лишены... Судите сами, как надо плакать... И как радоваться, когда возвращение в неё приблизится.

Ты же, человек Божий, убегай сего, а преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости... 1 Тим. 6, 11—12

Странным кажется неучастие в общем потоке, где каждый уверен сам в себе, в окружающей действительности и в твоей никчёмной убогости. Но если есть у тебя какая-то сила, от Бога тебе данная, ты должен употребить её на противостояние внешнему миру ради внутренней правды Царствия Божиего. И на этом пути нужно выстоять до конца. Нужно принять

и пустыню, и одиночество, и поругание. Нужно жалеть тех несчастных, слабых людей, через которых лукавый пытается тебя достать и молиться за них. Быть может, именно твоя молитва и твоё прощение их – это единственная надежда для них... А вдруг это так? И ничего удивительного в этом нет – это скорее всего именно так. Величайшее богатство – это Бог, ощущение Его несомненного присутствия, Его бытия, Его Воли и Его Любви, Его Промысла, которым Он ведёт тебя сквозь эту призрачную действительность к вечной пристани Спасения. И Бог приближается, когда ты начинаешь исполнять Его волю, несмотря ни на что и не взирая ни на кого. Он невидимо становится рядом с тобой. И ни на что другое променять это невозможно.

Никому не предлагай того, никого не учи тому, чего сам не исполнил на деле. Подобный Антоний Великий

Никого и ничему учить не стоит, потому что тем самым ты берёшь ответственность за то, за что не можешь отвечать – за свободную волю другого человека. Есть лишь один человек, которого ты вправе учить – это ты сам. Если кому-то этот процесс поучения себя самого интересен, он может извлечь для себя из него пользу. В первую очередь, конечно, это твоя семья, с которой ты связан органически, душой и телом, а бывает, что и духом. Поучая своих маленьких детей, ты фактически поучаешь себя самого, то же и с женой. Ты на то поставлен Самим Богом, ты несёшь ответственность за них и они доверяют тебе. Но всё это есть ты. Просто то, что было внутри тебя, выявилось наружу, олицетворилось в этих родных существах... Но откуда ты знаешь, как велика твоя семья на самом деле? Сколько внутренне близких тебе людей живёт на свете, похожих на твою супругу, на твоих деток и на тебя самого? И каждый может сделать поразительное открытие, если наедине со всеми заговорит как сам с собой. Он встретит поразительное понимание, тончайшее, доскональное понимание, сочувствие, отклик на малейшие детали, на то, что сам в себе не понимаешь и не осознаёшь... На этом основана вся культура, музыка, поэзия, литература, кинематограф... И общая молитва. Это называется соборностью. Мы не знаем, насколько мы богаты. И как обокрал нас диавол, вложив между нами вражду, рознь, недоверие, зависть... Встряв между нами, заняв наше место собою, нашу жизнь, наши мысли и сердца... Все «заняты»... Всё занято... Но пришёл Господь в этот мир, чтобы разрушить дела диавола и напомнить людям об их единстве и их исконном родстве. От избытка сердца говорят уста. И что знаешь по опыту, об этом говоришь сам собою, потому что это правда, ты всё это пережил и убедился в этом, – выстрадал, значит. И выстраданное слово слышно, его ни с чем не спутаешь, оно неотразимо действует на сердца. Пример – всё позднее творчество Фёдора Михайловича. Этого человека нельзя было не послушать и невозможно было уклониться от его слов. Каждый из нас, говорящих теперь по Богу, так или иначе продолжает его линию, как он продолжал линию Пушкина, а также и Тихона Задонского, которого он так любил, и Исаака Сирина, которого очень почитал и ценил... Как-то на панихиде по Пушкину, Фёдор Михайлович увидел, как со слезами молится одна дама об упокоении души поэта. И он потом взял с неё обещание так же молиться и о нём, когда он отойдёт в мир иной... Мне глубоко понятна эта просьба. И я тоже прошу, если кого-то тронуло и утешило то, что я написал, не забывать о моей душе, молиться за неё – она Божия, хорошая... И Господь сделает так, что когда-то и где-то мы узнаем друг друга, может быть, в мире ином, и это узнавание принесёт нам взаимную радость и поможет в чём-то очень важном.

И знай в сердце твоём, что Господь, Бог твой, учит тебя, как человек учит сына своего. Втор. 8, 5

Бог ежедневно творит этот жизненный поток. В каком-то смысле этот поток священен. А потому требует бережного, благоговейного отношения. Где это благоговение присутствует, где правила свободопользования, заповеди Божии, исполняются, где мелочей жизни не существует, а всё происходит как подобает, подобает перед лицом Вечности, где жизнь становится

ритуальной, там Бог приближается и освящает Своим присутствием сам быт, со всеми его трудностями, со всеми его острыми углами, и всё покрывается любовью и радостью, взаимным умилением друг другом... Всё, что с нами происходит – это Его водительство, Его уроки, Его общение с нами... Нужно научиться с доверием встречать жизненные трудности, изменение обстоятельств, потому что они посылаются любящим Отцом. Просто Он безконечно превосходит нас, а мы грешные, и наше соприкосновение с Ним всякий раз обнаруживает наше несовершенство. Воля же Его в том, чтобы и мы стали совершенными, как Он, и Господь волю Свою постепенно претворяет в жизнь, по мере нашего согласия с ней, а иногда и без согласия, как мы сами воспитываем своих маленьких детей, зная, что для них лучше и какие меры приведут к нужному результату. Но всякий раз мы можем ожидать некий сюрприз от Бога, и всякая жизненная горечь обязательно приведёт нас к ещё большей сладости и ещё большему утешению, чем то, которого нас эта горечь лишила. С Богом жить очень интересно. И Бог не подводит никогда.

...Дева (Ева) изгнала нас из Рая, через Деву (Марию) мы обрели вечную жизнь – чем осуждены, тем и увенчаны. Святитель Иоанн Златоуст

Вот что такое женщина... Через неё погибель и через неё спасение, ангел она Господень или аггел сатанин. Какая нужна осторожность... Чтобы в спутницы Богородицу выбрать, а не чёрта в юбке... Для этого волю Божию надо искать, а не угождение себе. Если же выбор сделан за тебя – верностью Богу сокруши злого духа в женщине, чтобы отказавшись от себя, и она стала одного духа с Матерью Божией.

Храни совесть по отношению к ближнему: не довольствуйся одной благовидностью твоего поведения. Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Наши мысли слышны в духовном мире, это всё равно что слова. Душа человека чувствует, что о нём думают, и неслучайно человек вспоминается нам, неслучайно также Господь напоминает о человеке, посылая похожих на него людей... Души переплетены друг с другом таинственными нитями, как бы продолжая одна другую. Даже если нет повода, надо думать о человеке хорошо, тем более, если повод есть. Все наши чувства друг к другу взаимны. Если думать о человеке хорошо, жалеть и прощать его, душа его обязательно это почувствует и в какой-то момент тронется взаимным движением навстречу тебе. Когда же откроется истинный образ этой души, какой она создана Богом, вся её красота, трогательность, чистота, тогда тысячу раз возрадуемся мы, что думали об этой душе хорошо, что помогали ей посильно, как могли, потому что увидим, какое сокровище обрели на вечность, на безконечную вечность взаимной любви.

Веруй Ему, и Он защитит тебя; управь пути твои и надейся на Него. Сир. 2, 6

Бог не подводит никогда – это опыт. Если и бывает трудно – это для большего будущего счастья. И когда совсем тяжело и скорби невыносимы – это на возвышение, надо беречь добрый дух и ждать, когда явится Божия милость. И она обязательно придёт. Когда опереться не на что и не на кого – опирайся на Бога, на веру в Него, на доверие к Нему. Бесстрашно иди навстречу вызовам судьбы, ожидая вслед за испытанием Божию награду за терпение и стойкость в нём. И раз от раза доверие к Богу будет расти, и чувство сыновства к Отцу Небесному даст безпечалие в отношении к предстоящей смерти и загробной своей участи. Бог защитит нас от всех врагов и направит наш путь к вечному блаженству.

Суди о ближнем по себе и о всяком действии рассуждай. Сир. 31, 17

Секрет другого человека в том, что это другой ты, это всё равно что ты сам, просто с другим лицом, другим голосом, другой фигурой и другой историей... «Возлюби ближнего как себя

самого» – потому что это и есть ты сам: другой Адам или его ребро Ева, восполнение Адама. Если человек начинает искренне себя вести, ты мгновенно узнаёшь в нем себя, и узнавание в человеке самого себя есть критерий его искренности. «Поступай с другими так, как бы ты хотел, чтобы поступили с тобой» – и в своё время узнаешь, что и радость, и горе принёс ты самому себе... И чего мы хотим от этой жизни, когда так много людей страдает? Многим сейчас снится происходящее в Донбассе, потому что там страдает каждый из нас, каждый русский человек... Чехов говорил, что должен быть человек, который ходил бы с молоточком и стучал бы в двери и окна людям, напоминая им о том, что прямо сейчас кто-то страдает... Это касается каждого из нас... Нам Батюшка всегда говорил, то же нашёл я и у Исаака Сирина, что всегда надо сравнивать своё положение с худшим: больницы переполнены, тюрьмы, морги, горячие точки – и тогда мы возблагодарим Бога, как всё у нас хорошо. Но кто-то страдает прямо сейчас... И конечно же, это страдание коснётся и нас тоже, потому что мы никого не лучше, мы такие же люди, как все. Но не стоит этого бояться... Никогда не нужно смотреть кадры мучения других людей. Ведь это снимали мучители, и смотря их глазами, мы становимся на их место и на нас также ложится тяжёлая печать их злодеяния. Изнутри страдающего человека всё выглядит иначе, и в самой глубине страдания Господь встречает душу и принимает в Свои объятия...

Мы обязаны всех любить; но чтоб нас любили, мы не смеем требовать. Преподобный Анатолий Оптинский

Это очень трудное требование... Любовь других людей нужна... Как вода и как воздух, как солнышко для растения – она нужна просто для того, чтобы жить и чтобы выжить... Но когда любишь ты сам, ты обращаешь на человека свет Божией любви, она как бы проходит сквозь тебя, насыщая и тебя самого... И получается так, что ты получаешь любовь из её главного Источника – от Самого Бога. Нужно настроиться на волну любви. Ведь в ней – воля Божия, и Бог всегда даст силу и способность любить, если ты этого по-настоящему захочешь, если отвлечёшься вниманием от себя и своих хотений, а сконцентрируешься на человеке, который рядом с тобой, подумаешь о нём, пожелаешь ему тепла, счастья, радости и блаженства. И не заметишь, как любовь сама собой коснётся твоего сердца, как будто только ждала того, чтобы ты её позвал. А так оно и есть: «Се стою у дверей и стучу»... И когда ты её ощутишь, знай, что это и есть главное, ради чего ты живёшь. Не пользуйся любовью, а послужи ей, и не смей её предать.

Мне очень не нравится в тебе то, что находишь причину своих скорбей других людей, а не себя. Это сильное ослепление происходит от гордости, и потому ты не находишь утешения, и печали твои бывают безотрадные. Преподобный Лев Оптинский

Других людей мы изменить не можем, и если всё дело в них, в них вся причина наших огорчений и неудач, наше положение безысходно. Если же в происходящем есть наша вина, можно что-то изменить. Мы вовлечены в этот дурной порядок вещей, всем нам известный, по причине наличия существа, которое мы называем собой. У нас есть некое представление об этом существе, привязанность и любовь к нему, уверенность в его значимости и достоинстве. Именно это существо заслоняет от нас Бога и является тем кумиром, которому мы в сердце своём воздаём царские и божеские почести... Любые правильные идеи, мистические озарения, богословские выкладки не касаются нашего внутреннего существа, не помогают его порче, всё остаётся во внешнем, пока на нашем пути не встретится то самое существо, которое мы называем собой, и мы не начнём борьбу с ним. Это и есть наш главный враг. И он возникнет на нашем пути, если мы всерьёз обратимся к Богу... Он может предстать перед нами и в лице другого человека, который будет раздражать нас и выводить из себя, и то самое, что он так нас задевает за живое, показывает, что он являет нам нас самих, и потому праведным судом

Божиим и притянулся к нам. И можно будет как следует разглядеть себя, какой я «хороший», «добрый» и «милый»... И прежде всего должно поколебаться основание этого идола – гордость, должно открыться его ничтожество, беспомощность, неполноценность и несостоятельность. Тогда каменная глыба, придавившая наше сердце, начнёт отодвигаться, и в открывшуюся щёлочку забрезжит Божий Свет. Батюшка Паисий Святгорец называл это «расщеплением духовного атома», после которого происходит выход на духовную орбиту. Нужно освободиться от себя и победить себя. Этим будет достигнута победа над силами зла внутри нас, а как говорил Силуан Афонский, победа над злом внутри себя самого есть одновременно победа над злом космическим, есть событие всемирного масштаба, касающееся каждого человека. Победив себя, ты уничтожишь паразита, который присваивает и крадет Божии дары, и в тебе останется только Бог.

Кто постоянно хранит взор чистым и целомудренным, тот узрит наивысшую красоту Рая. Преподобный Ефрем Сирин

Евангельский богач услышал от Авраама: «Чадо, ты уже получил всё своё сладкое на земле»... Как бы и мы не услышали то же самое за те ничтожные временные утешения, которыми мы всё время пытаемся скрасить нашу повседневную жизнь... Вкусные трапезы, бодрящие напитки, телевизионные развлечения, утешения противоположным полом – и душа остаётся пуста, вся любовь незаметно растерялась... И получится, что буквально ради свинных рожков мы жертвуем своей небесной радостью, красотой своей души, нежностью и чистотой своей любви... А ведь есть Ангелы, и есть Святые, есть Небесный мир, который ждёт нас, в котором любят нас... Есть такие радости, которые нам и не снились – и это подлинные радости, сверкающие, блаженные... Это радости обрётённого смысла и осуществлённой любви... Слава Богу, что Он не даёт людям до конца расплиться в земных сластях, и под конец жизни посылает им очистительные страдания, которые приводят их в себя и снова делают их достойными лучших, небесных благ... Но стоит ли заставлять Бога попускать эти мучения?... Не лучше ли ограничить себя, потрудиться да помолиться, и в возвышенных занятиях найти отдохновение своей душе? Если же мы разрешаем себе утешение по плоти, то должны быть готовы к последующим молитвам и трудам, которые очистят и оздоровят нас, а также к тому, что с возрастом наша жизнь сама собой будет принимать всё более аскетичные формы, готовя нас к исходу из этой временной жизни.

Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. 1 Ин. 5, 11

Помоги нам, Господи Иисусе, соединиться с Тобой!

Бог предлагает нам свою альтернативу ощущения себя – опытное внутреннее знание Христа. Христос дан для каждого, для тебя и меня, Им нужно насыщаться, жадно впитывать Его в себя, смотреться в Него, как в зеркало, постепенно запечатлевая внутри Его черты, Его мысли, Его образ... То, во что ты веруешь, тем ты постепенно сам и становишься. Христу не надо подражать, надо слушаться Его, исполнять заповеди, причащаться Его, молиться Ему, терпеть находящие скорби и искушения, и тогда постепенно ты сам собою начнёшь походить на Него. И в этом спасение. Господь Иисус Христос – это вход, Дверь в новую область жизни, где всё по-Божьему... Где кончаются беды, где нет ругани, где приходит благополучие и где все любят друг друга и согласны друг с другом. Пусть же все мы получим спасение во Христе и утешимся Жизнью в Нём, и обретём в Нём друг друга...

Благодаря Кресту мы не трепещем перед тираном-диаволом, потому что находимся около Царя. Святитель Иоанн Златоуст

Терпя скорби и тяготы, мы с Богом и можем не бояться никого и ничего. Бог с нами, Он хранит наши души. Если в скорби, в страдании молиться, озлобления и отчаяния не будет.

Будет опытное познание Бога, Его помощи, Его бытия... Не случайно родились мы в этот мир в теле, подверженном болезням и страданиям. Каждый должен получить свою порцию... И не перекаладывать предательски свою ношу на плечи кого-то другого... Если не уклоняться от креста, сроки терпения сократятся – или увеличится небесная награда, и уж во всяком случае заглядятся грехи... Очень часто выбор у нас такой: страдание или пустота. И если хочешь быть с Богом, приготовься, что будешь страдать. Само Причастие несёт в себе страдание, потому что Богу этот мир приносит боль. Для Него он противоестественен, потому что лишён блаженства, гармонии, Божией славы и благодати. Но ничего дороже Причастия нет. В страдании выстрадывается смысл, ценности, любовь и, в конце концов, наша Вечность. Всё Божие в этом мире страдает. Но с Богом же и прославится.

Смиряться и терпеть всё. Научитесь смирению и терпению, а в душе имейте мир. Поверьте, у кого в душе мир, тому и на каторге рай. Преподобный Варсонофий Оптинский

Без Бога ничего нет. Всё, что есть, Им поддерживается в бытии. От Него восходы и закаты, воздух, которым дышат и добрые, и злые, пища, которой питаются младенцы и злодеи – Он всё терпит и всех на Себе несёт... Очевидно, потому, что знает, зачем всё это. Блаженный Августин сказал, что Бог не допустил бы никакого зла, если бы не имел достаточно силы и средств любое зло обратить в добро. И тот, кто разделяет с Богом Его место в нашей жизни, а именно самое последнее, всеми забытое и презренное, место того, чьи услуги всеми принимаются как должное и кого никто (или почти никто) не благодарит – тот разделяет с Богом Его мир, Его смирение, Его утешение, Его тайну и Его любовь. Только не надо отчаиваться и ожесточаться, а надо верить, надеяться и молиться. И вместе с Божиим смирением, постепенно, в человека входит Божия мощь. Увеличивается сердце, открывается глубина внутри, терпение становится долготерпением, человек перестаёт замечать течение времени, вечность явственно приближается, доброта становится непоколебимой – и вот уже Спасение извещает о себе душу, всё становится легко, человек всегда весел... Всё суета и всё пройдёт, а смиренная душа, любящая Бога, пребудет вовек, и никакой смерти не будет для неё.

БОЙСЯ БОГА ИЗ ЛЮБВИ К НЕМУ, А НЕ ПО ГРОЗНОМУ ИМЕНИ, ЕМУ ПРИДАННОМУ. Преподобный Исаак Сирин

Никакой своей любви у нас нет. Это – самый великий Божий дар, это от Вечности, её веяние в нашей грешной жизни, это касание Самого Божества. Можно судить по этому, какой же Он родной... Вся любовь, полученная нами в жизни от людей – это Божия любовь к нам. И вся любовь, которой любили мы дорогих нам людей – это Бог любил их через нас. Если любовь закроется в одном месте, она обязательно откроется в другом, потому что Бог любит нас. И это будет та же самая любовь. Если только мы не оскорбили саму любовь, если мы не предали её, не огорчили, не ранили, не причинили боль любящему нас сердцу... Вот этого и надо бояться – оскорбить, может быть, нечаянно, по глупости, по своему несмирению, глупой самоуверенности и развязности, оскорбить, оттолкнуть любящее Божие Сердце, Божию Любовь, вместе с которой мы никогда не будем сиротами и без которой человек сразу становится несчастен и одинок, сколько бы людей вокруг него ни было. И если Бога оскорбляет даже одна злая или гордая мысль, что уж говорить о Больших грехах... Вот и говорит блаженный Августин: «Люби Бога и делай, что хочешь», – ведь если ты поймёшь, кто такой Бог и кто Он тебе, если поймёшь, до какой степени нужно Его любить – ты перестанешь грешить, по крайней мере сознательно. А если согрешишь по слабости, потом обязательно искренне раскаешься, и Бог простит тебя. А когда поймёшь, как оскорбляет любящее Божие сердце наша повседневная жизнь, как далека она от того, что должно бы быть, от того блаженства, которое создал Бог, твоё покаяние станет

непрестанным, твоё сердце сокрушится от него, и Бог войдёт в сокрушённое сердце, и ты станешь храмом Божества, храмом, внутри которого происходят Божии таинства спасения мира.

Соблюдающий правду и милость найдёт жизнь, правду и славу. Притч. 21, 23

Правда – это любовь. Поэтому соблюдать должно не только правду саму по себе, всячески избегая лжи, но и милость, чтобы этой правдой не повредить человеку, не причинить ему боль, не разрушить его внутренний мир. Если человек преждевременно узнает всю горькую правду о себе, он, может быть, и жить дальше не сможет. Две вещи раскрываются нам с очень большой постепенностью: наша греховность и милость Божия к нам. Что бы мы по своим грехам заслуживали, если бы не милость Божия к нам, которой только мы и живём... Господь бережно возвращает добрые ростки в каждом человеке. Не вдруг достигается святость, хотя только она и может войти в Царство Небесное. Неизвестно ещё, что предстоит пережить каждому из нас в своей жизни... И Бог постепенно, бережно подводит человека к будущим испытаниям... Так же бережно должны относиться и мы к другим людям. И это сохранит жизнь в нас самих, даст внутреннюю правоту нашему сердцу, а потом и прославит вечной славой у Отца Небесного. Нельзя быть жестоким к людям, даже если нам кажется, что они заслуживают жестокости. Так часто человек ведёт себя подобно неразумному ребёнку, не сознающему, что же он творит... Кто-то один должен потерпеть всех остальных, чтобы всё не разрушилось... И этот один станет с Богом заодно и примет освящение от Него.

Не можешь сносить оскорбления? Молчи и успокоишься. Преподобный Ефрем Сирин

Почему так трудно сносить оскорбления? Потому что это крайне болезненно для нашей гордости, с которой мы как бы срослись заживо. Так и говорят: «Человек уничтожен». Но уничтожен не человек, а его гордость, которая как раз и мешает человеку быть человеком, простым, любящим, Божиим. Не просто так сказано у Иоанна Лествичника: «Пей поругание, как воду». Значит, полезно это для нашего доброго существа. Тебя не убивают – тебя лечат, и причём от самой тяжкой, духовной болезни. И человек, который берёт на себя этот тяжкий и неблагоприятный труд, – он твой благодетель и врач. Если ответишь злобным выпадом – зло утвердится в тебе. Если смолчишь, кроме познания себя, какой ты «хороший» и «милый», ты свою гордость немножко придушишь, и в следующий раз снести очередное врачевство будет полегче. И наступит момент, когда, как говорил Батюшка Серафим, будешь воспринимать оскорбления как относящиеся к кому-то другому, будет совершенный мир внутри, а потом придёт жалость и любовь к оскорбляющим, и чувство сладости от соединения со страждущим Христом в момент оскорбления. А Христос – это всё, ничего дороже вообще нет.

Если прекратит хотя ненадолго частое чтение Божественных писаний, то увлекается человек в страсти. Преподобный Исаак Сирин

Это истинная правда и железный закон. Либо ты всё время занят духовным, либо подступают страсти и свет внутри гаснет. Если не можешь читать и размышлять, надо молиться. «Бог с диаволом борются, а поле битвы – сердца людей». Тонка грань, граница добра со злом, и не заметишь, как полетишь в бездну... Без Божией помощи не обойтись. А Бог помогает только по молитве, Он не вмешивается в нашу свободу, не принуждает нас быть с Ним. Начиная молиться, мы пускаем Его в нашу жизнь, а приступая к духовным писаниям, мы получаем Его ответ, вразумление, и подтверждаем истинность своих молитв в готовности принять волю Божию... Если искренне ищем быть с Ним, всё, что прочитаем, будет неслучайно, обязательно встретим ответ на все свои текущие вопросы, подчас очень острые и болезненные. Святые отцы говорили, что непрестанно нужно держать перед собой четыре вещи: Бога, смерть, вечное блаженство и вечную муку. Память о них научит смирению, а смирение соединит нас с Богом.

Любящему Богу и Бог дарует Свою любовь. Преподобный Макарий Египетский

Как можно не любить Создателя своего? Вложившего в тебя Свой Дух, наделившего тебя живым сердцем, окружившего любовью близких людей, призвавшего к вечной радости и вечному счастью, блаженству? Такого Бога надо очень сильно любить и непрестанно Его благодарить, и стремиться быть к Нему ближе и ближе, чтобы забыть о всякой тьме и всяком страдании... И такому любящему, благодарному сердцу посылает Господь всё новые и новые Свои блага и дары, так что счастье и благодарность за него превращаются в неразрывную золотую цепь, когда одно непрестанно вызывает другое, и так без конца, и область света растёт, и все постепенно спасаются... Надо хвататься за Бога и за любовь к Нему, прижиматься к Нему, тянуться, как тянется малое дитя к матери, и всё постепенно просветлеет и оттаёт... Надо очень сильно любить, не просто кого-то конкретно, а вообще любить, как солнышко, которое светит, и вкладывать силу в свою любовь, и в этом найдёшь ты своё спасение.

При всяком воздействии искушения мы имеем только одну защиту – покаяние. Святитель Григорий Нисский

Все мы очень несовершенны. И силы зла находят, за что в нас зацепиться – у каждого это своё... Гордость, страх, сладкие приманки, просто суета... Страсть активизируется внутри, и надо прибегнуть к покаянию... Господь знает, что враг приблизился к нам, Он попустил нам это испытание, и Он ждёт нашего сокрушённого обращения к Нему, чтобы нам помочь. И по молитве сразу же приходит помощь, и враг отступает, душа умиляется, восстанавливается мир, и снова в сердце торжествует свет и любовь.

Раскрывая для чтения книгу – Святое Евангелие, вспомни, что она решит твою вечную участь. По ней мы будем судимы... Святитель Игнатий Брянчанинов

Евангелие – небесная Книга, Благая Весть Самого Бога каждому из нас... Книга очень простая и смиренная, и в то же время несущая в себе огромную божественную силу. Эти слова вспоминаются снова и снова... Если хочешь подтвердить или опровергнуть какую-то мысль, невольно обращаешься к Писанию. Это книга Жизни. В ней изложены все основные духовные законы, и если жить по Евангелию, жизнь просветлеет, и ты спасёшься. Батюшка Николай Гурьянов говорил, что Евангелие – это наш главный духовник, который поможет нам и тогда, когда нет рядом батюшки-духовника. Евангелие надо читать, его надо любить, припадать к нему... Нужно взвешивать на весах своей души те нелёгкие, трудные истины, которые оно нам возвещает, и нести на себе эти слова, которые будут смирять нас и делать к Богу ближе.

детская фотография с мамой, Кошкиной Ларисой (в крещении Раисой) Алексеевной (26.05.1949—13.04.2019), Краснодарский край, Архипо-Осиповка, 1981г

...Почитайте себя мёртвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем. Рим. 6, 11

Если ты вкусишь радости духовной, радости молитвы, радости от возвышенных понятий веры, её обетований, её высоких мыслей, если ты войдёшь во вкус этих светлых, благородных, небесных переживаний, ты уже не сможешь вернуться к прежним занятиям и утешениям, они для тебя сделаются горькими, скучными, мерзкими. Всё превратится в мёртвую пустыню, всё, кроме духовного, небесного, святого. И оживать будешь только на молитве, только в соприкосновении со святыней, а потому и молиться будешь всегда, и всегда стремиться будешь к духовным переживаниям и утешениям духовным. Феофан Затворник говорил, что чтобы пресечь в себе греховное поползновение, достаточно только живо вспомнить какую-нибудь радость, связанную с верой, и сам вкус этого переживания сразу отгонит искушение, заставит душу вострепнуться, как бы проснуться от наваждения. Настоящие радости – только духовные, и настоящая жизнь духовна. Эта жизнь на земле только начинается, и она не знает смерти.

Не уязвляй совести ближнего и стяжаешь смиренномудрие. Преподобный авва Исаия

Если человек не понимает того, что понимаешь ты, значит, Господь пока не открыл ему этого. Не пришло ещё его время. Ты ведь тоже не всегда всё это знал и понимал. И если ему не открыл этого Господь, сможешь ли ты ему это открыть? Кто ты такой, чтобы он к тебе прислушался? Но поступай сам согласно своему знанию, и может быть, смотря на тебя, человек сам поймёт то, что заставляет тебя так себя вести, и тогда Господь откроет ему это через тебя, через твой добрый пример, а ты послужишь орудием в руках Божиих, чтобы просветить ум и сердце этого человека. Так, смирившись и отступив, ты достигнешь того, чего никогда бы не смог добиться, действуя и говоря напрямую. Но только должно пройти время, и время немалое. Бог даёт терпение рабам Своим, и через многолетнее терпение все духовные истины и показываются, и доказываются, и побеждают.

Где муж, жена и дети соединены узами добродетели, согласия и любви, там среди них Христос. Святитель Иоанн Златоуст

Вот почему любой семье так нужен Христос, пребывающий в Церкви – это ключ к миру и согласию в семье. И если есть в семье любовь и согласие, значит, даже если нет прямой связи с Церковью, Господь недалеко. Это может быть и благословение старших поколений, знавших Бога в Церкви, это может быть и интуитивная верность традиции, буквально разлитой в русском воздухе, это может быть и аванс будущего познания Христа. Дальше, из семьи, некуда Его ходить и искать, Он здесь, если только есть любовь. Это чудесное тепло, соединяющее мужа и жену и изливающееся на деток – это и есть присутствие Бога. И если оно уходит, люди становятся чужими друг другу. Как страшно оскорбить эту Любовь!.. Как страшно оскорбить Христа, живущего в дружной, любящей, большой семье!.. Мы родные друг другу только тогда, когда между нами Бог. Вот и сказано: «Мы Его и род». Это Он – Родной. И в ком Господь, тот всем родной. Нет лучшего и высшего общества, чем общество жены, а потом и детей. Это – остаток Рая и его начаток, это дыхание Божией вечности, в этой тихой гавани готовится к ней душа, возрастая в любви... А потом тепло своей семьи мы несём во внешний мир, и этот любящий тыл даёт силы нам нести свой крест, силы терпеть то, что не могут терпеть другие... И это тепло и любовь невольно предлагаешь другим людям, потому что сам знаешь его – предлагаешь Самого Господа... И очень часто встречаешь недоверчивую, ожесточенную реакцию, как будто ты какой-то преступник, которого можно и наказать за его любовь... И несёшь «наказание» от бедных и несчастных загубивших сердец, желая и молясь, чтобы и им даровал Господь то счастье и милость, и тепло, которое знаешь сам.

Пост – дар древний, неветшающий, нестареющий, но непрестанно обновляемый и цветущий во всей красоте. Святитель Василий Великий

Один мудрый человек сказал так. «Поздно, но понял, в чём радость есть, И как же её добиться – Нужно денёк лишь один не поесть, Ночку одну помолиться»... Этот источник радости открыт для каждого – многие ли к нему прибегают? Пост и молитва изгоняют бесов изнутри нас, тушат страсти, согревают, просветляют душу. Да, только подвижники могут позволить себе провести ночь в молитве и не есть целый день, или даже несколько дней подряд. Но каждому доступен сам настрой на самоограничение и молитву. Нужно понять, что молиться надо всегда. Мы не имеем права забывать о Боге, а память о Нём – это уже молитва. И мы всегда должны молиться о спасении своей души, чтобы известные нам мраки не продолжились в аду – а мы ведь достойны этого... Помни последняя своя – и во веки не согрешишь... Четыре вещи всегда нужно иметь перед глазами: Бога, смерть, вечное блаженство и вечную муку – и душа смирится, и будет с Богом, и будет нести благодать... И если совсем не можем не есть – нужно есть не чаще двух раз в день, ограничивать себя в развлечениях, выбирать тихое, созерцательное, чистое времяпрепровождение, связанное с большим погружением во внутренний мир – чтение, музыка, общение с семьёй... Есть в житиях рассказ о святом, который, стран-

ствуя, зашёл в одну церковь ближе к всенощной и спросил служителя, может ли он задержаться после окончания службы. Тот разрешил. Служба закончилась, святой остался в неподвижной молитве. На следующее утро вошли в храм – он так и стоит на молитве... И так – трое суток... Вот как умели и хотели молиться святые. И душа чувствует, что это не сказка, что это всё так и было... Наши предки умели каждый день начинать с церковной службы, и службы были куда продолжительнее теперешних... А потом они трудились, и на всё хватало сил... Именно из этой глубины времён идёт та доброта старших поколений, которую теперь мы никак не можем ни понять, ни повторить... Куда ушло всё это? Где современный человек растерял всё это внутреннее богатство? А просто несколько часов неподвижности в молитве очищают душу от всех страстей. Многим приходится по работе неподвижно сидеть восемь часов подряд. Почему бы не соединить это вынужденное сидение с молитвой? Не для того ли оно и дано Богом? И будет вместо разорения и охлаждения приобретение для души.

Любовь никогда не перестаёт. 1 Кор. 13, 8

Душа человека создана из материала любви, в любви её жизнь, воздух, которым она дышит. Как бы ни мучили душу, как бы ни истязали её – она всё равно будет любить. Она найдёт возможность всё простить своим обидчикам и всё-таки не перестать любить их. Ведь впереди – Вечность, в которой любовь – это закон, и наше прощение ещё потребует им, чтобы приблизиться к Богу. Лучше заранее простить, и тем самым как бы искупить их души для вечности. В каком-то смысле, души наших обидчиков и мучителей теперь принадлежат нам... Кто ещё пожалеет эти грубые, ожесточённые сердца? «Прости им, Отче, ибо не ведают, что творят» – этими словами Господь победил всё то мировое зло, которое чёрной тучей обступило Его на Голгофе. Он не перестал любить до самого конца. Надо любить... Несмотря ни на что... Упорствовать в любви... И будет награда за любовь – будет любовь ответная. И будет безконечное усиление любви.

Не будь сластолюбив и предан объядению, чтобы не возобновились в тебе прежние твои согрешения. Преподобный Антоний Великий

Каждый день с самого утра всё приходится начинать с начала – сколько бы ни было этих дней... Нет никаких заслуг, ничего не достигнуто, не найдено, не доказано – просто заново рождается человек другого возраста. Да и возраст меняется только внешне, внутри та же самая душа, какая была в детстве – она и живёт. И если ребёнок перестанет в нас жить, и мы сами уже жить не будем. И если расслабиться и позволить себе оставить стезю усилия, все самые прозаические и некрасивые грехи моментально приблизятся к нам, потому что земля – это удобное для них место, это область действия падших духов. Нет, каждое утро просыпаемся мы для войны за свою душу, за смысл, за вечность. Страшно легко всё обезсмыслить, всё предать, и если расслабишься, так и будет, и очень трудно снова и снова настаивать на вечных ценностях, отстаивать смысл наступившего дня. А смысл в том, что мы странники на этой земле, и странствие земное пока длится, и нет у нас здесь града пребывающего, нет дома настоящего, а взыскуем грядущего. И потому не можем мы просто наслаждаться жизнью, смеяться и шутить, а должны молиться, себя обуздывать и ограничивать, плакать о грехах и об изгнании из своего Небесного Отечества, трудиться, терпеть и снова и снова просить Господа вернуть нас Домой. И всё кончится, и растает, как дым, вся эта наша земная жизнь, а смирение, молитва и любовь пребудут вовек. И за любовь Господь воздаст особенно, потому что это верность Его внутреннему существу, верность там, где это Существо поругано и страдает.

Одно безропотное терпение и покорение участи спасёт нас, слабых, а если и это последнее средство отвергнем, то не спасение, а гибель наследуем. Преподобный Иосиф Оптинский

Ни один волос с нашей головы не упадёт без воли Божией. Нет ничего случайного. Всё пронизано таким символизмом, что мы бы ахнули от удивления, если бы вдруг это заметили и начали понимать. Случайные обрывки разговоров, фразы из телевизора, надписи на улице и в метро – всё, абсолютно всё прикровенно говорит нам о происходящих сейчас с нашей душой, которая дороже всего мира, духовных событиях и процессах. Демоны также вовлечены в этот процесс и со свойственным им цинизмом тоже комментируют человеческие грехи, погребель и ад, который они готовят своим жертвам. Во всём есть двойной смысл, двойное дно – бытовая, житейская поверхность, а за ней – духовный текст. Скорби и испытания есть прикровенные Божии слова, обращённые к нашей душе: «Покайся»... «Остановись»... «Опомнись»... «Помолись»... «Прости»... И если душа смиряется, она, сама того не осознавая, как это и бывает чаще всего в духовных делах, выслушивает Божие слово и делает из него правильный вывод, соглашается с ним. Если следовать заповедям Божиим и не уклоняться от несения креста своего, никакие катастрофы и несчастья станут не нужны, а если и бывают попущены Богом, то лишь для большей награды душе, и она радуется, а не скорбит при их посещении, чувствуя незримое касание милости Божией к ней. Все слова о смирении не лишни и никогда не бывают избыточны. Мир стыдливо скрывает людское страдание, особенно предсмертное. Как гром среди ясного неба посещает человека удар судьбы, а иногда и просто удар, и человек мгновенно бывает сломлен и раздавлен, хотя продолжает существовать. Не лишни ни пост, ни уничтожение, ни монашество, ни схима – всё это напоминание о неизбежном... Почему душа не может упокоиться после смерти? Потому что не привыкла смиряться. Она бунтует и требует тела, а тела уже нет... Смирение – это реальность, от которой не уйти. И кто сам себя гонит, того уже никому гнать не надо. И кто не уклоняется от тягот и трудов, тому уже не нужны лишние отягощения и испытания. И кто благодарит Бога за свою участь и умеет быть счастливым ею, того ожидают от Господа всё новые и новые блага и дары.

С постом всегда должна быть соединена молитва. Святитель Иоанн Златоуст

Каждый вольно или невольно должен в этой жизни пострадать, испытать ограничение в своих потребностях, огорчения от лишений, неожиданных перемен, людской несправедливости. Тяготы подвижничества и поста неизбежны для всех людей. Кто-то добровольно подвергает себя им, не ожидая, когда они придут помимо его воли. Если человек понимает, что он всего этого достоин и смиряется, бывают хорошие плоды. Большой же частью испытание приходит помимо воли, иногда внезапно, бывает, что жизнь разделяется «от и до», разламывается на две половины... Страдание – пробный камень личности. Божие посещение. И надо молиться. Своей молитвой ты показываешь Богу, что ты не чужой Ему, что ты готов вступить с Ним в общение и исполнить Его волю. В ответ на молитву душе посылается помощь – силы терпеть, не ожесточаясь. Душа входит в общение с Божеством под видом переживаемых скорбей. И искушение становится благословением, суд Божий о человеке преклоняется на милость, душа освящается, светлеет, становится глубже, мудрее и любовнее. Ступень преодолена. Остаётся лишь возблагодарить Бога за Его милость, явленную под видом испытания и скорби. Если же не молиться, душа ожесточается. Может впасть в гордость, и значит, демонизируется. Суд оказывается во осуждение. И чтобы в решительную минуту не забыть искренне, всеми силами воззвать к Богу, нужно заранее приучить себя помнить о Нём, обращаться к Нему во всех затруднительных обстоятельствах и тяжёлых чувствах, размышлять о Нём, стремиться к Нему... Потому что когда грянет гром, учиться уже будет поздно, и наступит время суда над тобой – какой ты, Божий или нет.

Да ведаем, что возмездие за прощение обид больше возмездия за всякую другую добродетель. Преподобный Никон Оптинский

Зло не имеет сущности. Забвение зла соответствует реальности. Нанесение обиды – это взаимное наваждение врага. Воскресший Господь учит нас прощать все обиды. Обида – болезнь и смерть любви, прощение – её исцеление и воскресение. НИЧЕГО ЭТОГО ПРОСТО НЕ БЫЛО. Если ты способен простить обиду и даже страдание, значит, ты знаешь Бога, ты Ему не чужой, и ты на Него похож. Значит, что для тебя нет зла, так же, как и для Него. Это не значит поощрение вседозволенности. Это значит забвение ошибки, несущественного выверта в ваших вечных отношениях, в которых конечно же восторжествует любовь, которые и есть сама любовь... Безконечное поругание любви вновь и вновь усиливает её боль и копит осуждение... В конце концов, любовь всё равно победит и обидчик почти вынужден будет ответить любовью, но только ему придётся утешать свою жертву за причинённые ей страдания... Эта глубина обязательно откроется... Нас ждут удивительные духовные опыты, исполненные судьбоносной значительности, торжества Правды... А пока, здесь на земле, в этих серых днях, нужно быть верным этому внутреннему знанию, и раз за разом прощать несчастных людей, не знающих Бога и того, как Он нас любит. И с каждым прощением знание Бога будет расти, будет расти и богатство души, и её сила, и её правда. Человек сам собою становится судьёй окружающих его людей, самого мира, не желая этого и не стремясь к этому. И суд его всегда будет на милость, и через него, через его сердце, будет совершаться тайна спасения мира.

Если ты примиришься здесь, то избавишься от суда там... Святитель Иоанн Златоуст

Как трудно для нашей гордости бывает сказать эти простые слова: «Прости меня, пожалуйста!» Мы ждём, когда нам пойдут навстречу, когда ублажат наше «достоинство», а если этого не происходит, – «что ж, не так уж и надо, обойдусь, проживу как-нибудь и без него (или без неё)»... И мы теряем человека из своей жизни, из своего сердца, часто человека близкого нам и дорогого, нужного и ценного, мы становимся беднее, от нашей любви отрезается целый кусок, от души как бы отрывается конечность – гаснет луч её любви... И можно остаться совершенным инвалидом, обрубок человека, когда уже не останется, кого любить... Но если посреди серой безысходности выдавить из своего сердца эти простые слова с просьбой о прощении – какое чудесное будет преобразование жизни, какая радость, как всё потеплеет и согреется внутри, оттаёт, заиграет новыми красками, как будто сама смерть вдруг отступила и побеждена, и Христос снова воскрес... Ведь не знаем мы, а останемся ли ещё наедине с человеком, а не ожесточится ли окончательно его сердце, если мы промедлим с просьбой о прощении, а будем ли мы живы оба, чтобы встретиться ещё раз и восстановить нашу любовь... И в конце концов – так повелел Господь, чтобы мы просили прощения друг у друга. Значит, надо переступить через себя и попросить. И быть готовым это сделать снова и снова. Лишь бы победила любовь и путь к Богу был открыт.

Гордость ненавистна и Господу, и людям и преступна против обоих. Сир. 10, 7

Гордость есть духовное преступление. Это именно то, что прежде всего роднит нас с демонами, делает доступными их внушениям и врагами Божиими. Всякое преступление начинается с гордости, и имеющий гордость только по милости Божией не становится явным преступником. Дьявол возгордился, и тут же молнией упал с Неба. То же происходит и сейчас с каждым, кто впал в гордость. Недавно у нашей семьи умерла близкая нам женщина, многодетная мама, 42 лет. Было несколько снов с ней супруге, и в одном из них она сказала, что главное – не пускать в себя гордость. Это тяжёлая внутренняя брань – война за смирение. Крайняя гордость, говорят святые отцы, очень похожа на смирение. Стало быть, борьба очень тонка. Главное – забыть о себе, как бы и нет тебя, а есть только Бог, Его воля и Его живые иконы – люди вокруг. Бог поможет. Опирайтесь нужно на Него. Признак смирения – любовь, тепло, а гордость холодна. Но и любовь должна защищать себя жёстким панцирем, чтобы её

просто не растерзали и не растоптали. И она испытывает всякого, кто желает приблизиться к ней, и если встретит неложное смирение, обязательно распахнет свои объятия. Гордость несёт сердцу быструю смерть, смирение несёт жизнь и любовь. Поэтому борьба за смирение есть борьба за жизнь, за жизнь того, что и есть мы – нашего сердца.

Дух Святой творит покаяние в душе через Своё святое слово. Святитель Тихон Задонский

Слово Божие написано Духом Святым и несёт Его в себе. Слова святых также вдохновлены Словом Божиим, несут в себе тот же Дух. Поэтому они исполнены великой силы, дыханием Святости, соприкасаясь с которым душа умиляется и входит в покаяние. Покаяние – это переход от гордости к смирению, из смерти в жизнь, от ненависти и злобы к любви. Святые говорят, что нет ничего лучше непрерывного покаяния. Покаяние – ответ нашего духа, соединившегося с Богом, на эту жизнь. Не ропот, не малодушие, не отчаяние, а покаяние, и покаяние есть отвержение отчаяния. Хочешь оставаться живым – имей непрерывно сердце сокрушенно. И Бог не уничтожит его, не пренебрежёт твоим сердцем, даст ему силу, правду, любовь и жизнь.

детская фотография, 1977г

Пост – защита души и непобедимое оружие тела. Святитель Иоанн Златоуст

Если на душе спокойно, светло и легко, не стоит есть досыта, чтобы не потерять внутренний свет. И чувство голода оздоравливает и очищает весь наш организм. Но если ты утомлен и огорчен, надо восстановить силы едой. Православные посты, однодневные и многодневные, обновляют человека, поддерживают его молодость и свежесть сил. Воздержание от развлечений собирает душу, успокаивает её, помогает восстановиться. Глубоко внутри у нас источник

жизни. Погрузившись внутрь себя, страхнув призрачные кошмары внешней жизни, душа снова получает силы на дальнейший свой путь.

Из всех наук самая главная – познание своей души. Святитель Тихон Задонский

Чем более увлекается человек изучением внешнего мира, тем более отходит от единственно важного – от своей собственной души, нуждающейся в спасении. Однажды один молодой человек спросил у своего 70-летнего дяди, какое у него сейчас чувство жизни. «Да вот, – был ответ, – столько усилий ушло, чтобы приспособиться к этому миру, а вот уже, вроде как, и собираться пора»... Зачем же было приспособливаться? Не пустая ли трата времени? Человек столько усилий затрачивает на то, чтобы минимизировать внешние скорби, организовать в своей жизни уют и комфорт, для этого он изучает какую-нибудь математику, юриспруденцию или экономику, абсолютно ничего не дающую его душе, а только мертвящую и разоряющую её, а в итоге он всё равно оказывается безсилен перед неминуемыми ударами судьбы, безсилен найти и удержать в своей жизни счастье, и должен будет удалиться на обочину жизни, чтобы потом и вовсе уйти из неё, опустошённый, ожесточённый, не исполнивший своего жизненного предназначения. Нужно понять, что все внешние скорби неслучайны, а имеют причиной повреждение нашей души, которой и следует заняться в первую очередь. «Ищите же прежде Царствия Божиего, и это всё приложится вам». Вот как должно быть. И каждый на себе должен проверить истинность этих слов. В этом и есть вера. Согласиться на тяжёлый физический труд, чтобы сберечь в целости и чистоте душу, чтобы её исцелить и спасти. Думать в процессе жизненного выбора не о внешнем успехе и благополучии, а о душе – к чему она лежит? И по мере исцеления будут меняться и обстоятельства – сами собою. Потому что течение жизни – это не слепой поток абсурда, а Промысел Божий, руководящий человеком и имеющий своей главной целью его бессмертную душу. И Бог не подводит никогда.

Церковь – это не собрание святых, а толпа кающихся грешников. Преподобный Ефрем Сирин

Чаще всего человек приходит в Церковь от больших скорбей, с израненной, измученной душой, жаждущей утешения и покоя... И поначалу всё это он в Церкви находит. Он ощущает в ней присутствие Божие, невидимый Божий Свет проникает к нему внутрь, утешая и исцеляя, давая новые силы на новую жизнь... Но по мере первого исцеления и укрепления человек начинает оглядываться вокруг и замечает, что те, кто прежде предстал перед ним ангелами, участливыми, радушными, самоотверженными, оказываются обычными людьми, далёкими от совершенства. Если вне Церкви диавол ведет себя как хозяин и действует насилием, в Церковь он проникает как вор и действует как лжец и разбойник. В людях же проявляет своё присутствие в неудержимом желании первенства, которое человек может в себе даже не осознавать. Просто он уверен, что он главный и его должны слушать. Господь встретил это в своих учениках и наперед дал средство от этой болезни: «Кто хочет быть первым, да будет всем слугой». Это кардинальное решение проблемы человеческой гордости. Чувствуешь себя выше других и ближе к Богу – служи всем. Если это так, люди увидят это и поставят тебя на то место, которого ты заслуживаешь. Если же ты ошибаешься, у тебя будет возможность исцелиться. А ещё Господь сказал: «Кто не умалится как это дитя, не войдёт в Царствие Божие». Нет причин и нет никаких оправданий, чтобы перестать быть ребёнком, чтобы предать и убить в себе дитя. Если каяться хотя бы в этом – в том, что лишились детской чистоты, незлобия, чувства тайны, доверчивости, ласки и нежности – может быть, мы и останемся людьми и Господь простит нас.

Бог есть Любовь... следовательно... злопамятство есть отречение от Бога. Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Удерживая зло в своей памяти, мы даём ему место внутри себя, в своём сердце. Снова и снова предстая перед нашим внутренним взором, оно вызывает негодование, гнев и желание «справедливого» ответа. Сцена давно позади, а мы продолжаем в ней жить. Мы как бы поклоняемся этому своему мрачному опыту, переживанию, как какому-то идолу, это становится «точкой опоры», центром принятия решений, чтобы нас «снова не провели», чтобы он или она «получили по заслугам», чтобы никогда больше не запустить человека в сердце и он не принёс нам снова эту боль. Но ведь и сам человек этот под Богом ходит, и всю правду о себе неизбежно узнает, и если заслуживает того, Господь воздаст ему. И нам может воздать – за непростительное, за наше ответное зло... А может быть, он уже изменился и покаяться? Может быть, Бог уже победил в его сердце, и отталкивая его под предлогом его бывших провинностей, мы в его лице отталкиваем Самого Господа? Памятуя о злом, мы перестаем верить в благодать и всемогущество Божие, что Бог может обратить и спасти этого человека. Зло подлежит забвению. Это его участь. Горе тому, кто свяжет своё сердце, пусть и отрицательным путём, негодуя и сетуя, со злом. Человек, преданный злу, уже почти не существует. И это видно. Его покрывает некая серость, неприметность, скучность. И из этого серого налёта, из перегоревшего пепла человеческого существа и выступает время от времени страшная морда зверя, образ из кошмаров, которых нет. А что же существует? Где человек, созданный Богом? Остался где-то там, в прошлом, брошенный, поруганный, преданный самим человеком – юноша, ребёнок или даже младенец... И каждому такому человеку придётся вернуться туда, где он оставил самого себя, каким его создал Бог, чтобы всё начать с начала.

Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную. Ин. 6, 47

Господь и Бог наш Иисус Христос... Человек, живший 2000 лет назад... Приход которого предсказывали пророки... О котором сказано было ещё Адаму при его изгнании из рая... Воскресший из мёртвых... Сорок дней являвшийся ученикам Своим и вознесшийся на Небо на глазах у них... Ниспославший Духа Святаго на Своих учеников и тем самым основавший Церковь Свою на земле... Это день рождения Церкви. Значит, вся жизнь Спасителя на земле была как бы зачатием и вынашиванием Церкви. Даже Его Воскресение было для того, чтобы родилась Церковь. И в Церкви Он с нами, это Его след в нашей жизни и вместе с тем Его живое присутствие. Его Дух последовательно передавался от апостолов к епископам и священникам, и донныне пребывает в Церкви. Кто хочет спастись, приходит в Церковь, принимает крещение и становится послушным сыном Церкви. Всё, что делают и творят Его причастники, несёт в себе нечто от Его Духа. Это касается и нашей литературы, и поэзии, и музыки, и кино. Но главное Его присутствие – в церковных Таинствах, и прежде всего в Причастии. «Ядущий Моё Тело и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную и Я воскрешу его в последний день». Так говорит Он в Слове Своём – ещё одном месте Своего особенного присутствия. Соединяя супругов в таинстве венчания, Он становится между ними, благословляя их любовь и разделяя с ними все подробности их жизненного пути, подавая силы во взаимном прохождении трудностей, рождении и воспитании детей, ниспосылая Свой высший, вечный смысл в их ежедневную, самую обычную и простую человеческую любовь. Его Святые, их иконы и слова, следы их дел в этом мире, Его храмы, радость Его Воскресения и победы над смертью, посещающая нас в совершенно неожиданных местах и в самые непредсказуемые моменты, потому что Дух дышит где хочет, и голос его слышишь, и не знаешь, откуда приходит и куда уходит... Надо жить с Богом. Надо верить Ему и доверять Ему. И тогда жизнь вечная будет начинаться для нас ещё на этой земле, и никакой смерти для нас не будет.

Душа кротких исполнится разума, а гневливый ум – сожигатель тьмы. Преподобный Иоанн Лествичник

Кротость есть беззлобие. Жизнь наша глубоко таинственна. У неё есть вечная перспектива. Но – только у доброго, светлого, хорошего. Добрые люди вынуждены всё терпеть, но душа их касается тайны и в их сердце течёт таинственная жизнь. И именно в тот момент, когда душа терпит безвинное страдание, для неё уже готовится победа и торжество. Как это было во время унижения, избияния и распятия Христа. Точно так же бывает и в жизни каждого человека. Если ты претерпел страдание без злобы – ты победил. И так день за днём. И победа твоя будет утверждаться и крепнуть. И в своё время всё увидишь сам: рай и ад. Соединяющий же себя с духом злобы соединяется и с участью этого духа. Все видят, как зло нагло торжествует, но редко кто видит его жалкий конец, в больнице, дома в постели, в какой-нибудь норе или бункере. Зря потраченное время жизни... Ни на что... А могла бы быть жизнь и любовь. И тайна.

Надо остерегаться, чтобы под предлогом исполнения одной заповеди не оказаться нарушителями другой. Святитель Василий Великий

Так бывает, если заповедь Божия исполняется не сама по себе, из угождения Господу, для исполнения Его воли, а как предлог для удовлетворения своих хотений. Если нарушаешь одну какую-либо заповедь, нарушаешь их все, и если действительно исполняешь хотя бы одну из заповедей Божиих, это влечёт за собой исполнение всех остальных заповедей. Заповеди Божии – величайшее сокровище, исполнение их соединяет с Богом и даёт вкусить в душе и сердце начаток небесных благ. Если любишь и смиряешься, исполнение заповедей становится естественным, само собой разумеющимся, и если любишь Бога, желаешь угодить Ему и хочешь быть с Ним, Господь через ангелов Своих наставит, как исполнить Его заповеди, в меру твоих сил, и как не уклониться с прямого, узкого и тесного, верного пути ко спасению. Когда же по немощи человеческой упадёшь и оступишься, надо быстро вставать, как ни в чём не бывало возвращаться на привычный светлый путь. Неважно, как это выглядит и что о тебе подумают, а важно, что ты в сердце своём примирился с Богом и снова с Ним. Ведь всё дело в Боге и Его воле, а не в тебе и твоих мнимых достоинствах, которых, конечно же, нет.

Молитва есть по преимуществу исполнение первой и главнейшей заповеди. Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Если ты любишь кого-то, ты будешь хотеть общаться с ним, тебе будет хотеться выразить, проявить свою любовь, быть рядом, а ещё – утешить родное существо, успокоить, заверить в своей любви, преданности, желании сделать счастливым того, кого любишь... А никого сильнее Бога мы не любим и не можем любить. Это – источник нашей любви, её прообраз, её смысл. Бог – это наша первая Любовь. Он (или Она) – самый Родной, самый Близкий, самый Прекрасный, Желанный, Трогательный, это Смысл нашего бытия, Предел наших желаний, наша Надежда, Вдохновение, Озарение, немислимое Блаженство, наше Спасение, наша Безопасность, наша Радость, всё самое-самое-самое и ещё то, чего мы пока не можем ни знать, ни вместить, но что ещё более прекрасно, чем то, что возможно выразить и помыслить. Как же Ему не молиться, как же с Ним не говорить? Он всемогущ, но Его Любовь к нам делает Его беззащитным перед нашей неверностью, то есть неверием, ожесточением и перед нашим страданием. В нашей молитве мы утешаем Его Любовь... Не зря говорят святые, что молитва – главное дело нашей жизни. Мы даже не можем вообразить себе, какие вещи творятся в нашей искренней сердечной молитве, что при этом происходит, до какой степени это важно... Мы только чувствуем, что всё меняется, светлеет, мир становится другим, тьма превращается в свет, а холод – в тепло. И особенно важна молитва соборная, она особенно сильна, и она усиливает потом и молитву личную, когда мы остаёмся наедине с самими собой. Непрестанно молись. Бойся оставаться без молитвы, без памяти о Боге и любви к Нему, без защиты и путеводного луча молитвы. И твоя жизнь постепенно просветлеет.

детская фотография, 1978—79гг

Высокомерие по своей великой тяжести может перевесить и высочайшую праведность и легко увлечь её вниз. Святитель Иоанн Златоуст

Смирение всегда есть печать подлинности того, что происходит с человеком, признак правильности избранного им духовного пути, верности его направления. Как бы ни поражал человек своей мудростью, силою духа, радостью, спокойствием, невозмутимостью, талантами, обаянием, даже прозорливостью, даже если он мысли твои будет читать – если нет смирения, если рана твоё самолюбие, он вместе с этим ранит и твою любовь, если он не может утешить тебя в твоей скорби, в твоём огорчении, если он только грубо показывает тебе твои промахи и постоянно смешивает тебя с грязью – это не от Бога, это от иного духа, умного, насмешливого и злорадного. Несчастен тот, кого зацепил этот дух и с кем поделился он своей силой. Такой человек попал в духовное болото, в котором нет и не может быть любви, где всё заражено цинизмом, нет ничего настоящего, чистого, светлого, где и веры нет, а только её подделка, полумагические приемчики, прозорливость с изнанки жизни. Это не спасение, это начало гибели. Смирись, и будет надежда спастись. Не смиришься – не будет любви, а значит, не будет и жизни. Ничего не будет. Только тьма.

Благодарящий Бога во время искушений обращает их в богатство. Авва Исаия

Мало кто думает о том, что испытание – это приглашение к Богообщению. А Господь только и ждёт нашей молитвы, чтобы приблизиться к нам и дать Себя познать, познать Его милость, Его силу, Его любовь. И если ты это понял, ты начинаешь Бога в тяготах и скорбях благодарить, радость приходит, бодрость, чувство приближающейся Вечности. Именно в искушениях, серьёзных испытаниях вера перестаёт быть игрой, обнаруживает свою реальность, подлинность, ветер вечности проникает в душу, и ты делаешься свободен. И если помнить о смерти – это всегда так. Каждый день. Каждый день может быть последним. Нужно делать то, что страшно не успеть сделать. Нужно любить, молиться, прощать, терпеть – и стремиться ввысь, вверх, к Богу... Однажды всё это кончится. Нужно быть готовым к тому.

Малодушие и порицание ближнего смущают мысль и не позволяют ей видеть свет Божий. Преподобный авва Исаия

Нам хватает ума не сердиться на снег и дождь, на тучи и порывы ветра – хотя и здесь находятся недовольные, готовые жаловаться в «небесную канцелярию»... Но слова, поступки других людей – это то же, что погода. Безмысленно на неё жаловаться, а нужно просто одеться по погоде, и попробовать понять, что нам хочет Господь через эту погоду сказать. Ведь всякая погода – благодать, как совершенно верно сказано в известной песне, и эти слова принадлежат доброму и мудрому человеку... За всем стоит добрый Господь. Снег, дождь и ветер – всё для нашей пользы, для оздоровления и очищения души.

Мы бываем искушаемы для обучения в вере, для того, чтобы мы были испытаны и научились бороться. Преподобный авва Дорофей

Вера – это наука жизни. Всякий, кто начинает жить по вере, может убедиться в том, что это правда – духовные законы действуют, смирение неуязвимо для зла и любовь всегда торжествует. Но один из законов состоит в том, что свет приходит в самой глубокой ночи, в самой глубине безысходности и отчаяния душа вдруг воскресает, на самом дне приходит помощь свыше, а ты не знаешь, где это дно и сколько ещё терпеть, и должен терпеть подчас нестерпимое – изменение своего собственного сердца... И когда испытание завершится, из него выйдет уже другой человек, а прежний человек умрёт. Смерть не бывает лёгкой и шуточной, это всегда всерьёз и это больно. Но рождается заново лучший человек. И поэтому нужно не просто терпение, а жертвенное долготерпение, речь идет о долгих годах – о семи, двенадцати, семнадцати, двадцати пяти, тридцати годах... Таковы сроки, за которые духовные законы срабатывают, испытание завершается, жизнь выходит на новый круг, обстоятельства меняются к лучшему, душа обретает покой, полностью очищается от всего мрачного и заливается Божиим светом... Все духовные проекты очень трудны и рассчитаны на весьма длительный срок. Зато это настоящее, это то, на что мы можем рассчитывать, это спасение души – твоей души и душ любимых людей. Поэтому никуда спешить не надо. День прошёл – и слава Богу, и это уже маленькая победа, что он просто прошёл, и ты его пережил, и Господь тебя сохранил – тебя и твою веру, надежду и любовь. Настал следующий день – ещё лучше. Можно ещё на шагок стать к Богу ближе, можно снова окунуться в поток жизни, творимый Богом, и постараться всё принять с любовью, чтобы суметь из всего извлечь пользу.

Постящегося приемлет Господь внутрь священных оград, но не допускает туда унивающегося, как скверного и чуждого святыне. Святитель Василий Великий

Есть слова, которые мы не можем исполнить, но которые ограничивают и смиряют нас, вызывая укор совести. Пост и воздержание не должны быть унылой обязанностью, иначе они никому не нужны и не принесут никакой пользы. Должно быть призвание к такому образу

жизни. Но если вовсе не воздерживаться и не поститься, никогда не выйдешь за рамки животной жизни, а можно и вовсе стать свиньёй. Сначала душа скорбит о своем низменном состоянии, стыдится его, кается и плачет, но со временем святые чувства притупляются, человек смиряется со своим падением, со своим заземлением, все духовные устремления к лучшему уходят в призрачную даль, духовные проекты рушатся, остаётся только смутное упование на безконечную милость Божию, Который, ими же веси путями, и иногда весьма болезненными, взывает душу, некогда стремившуюся к Нему. Надо поститься и воздерживаться по послушанию Церкви. Вот сейчас будет Великий Пост. У каждого своя мера поста... Не обязательно строгое соблюдение монастырского устава... Самые важные недели – первая, четвёртая и седьмая. Их надо постараться выдержать. А потом будет радость Пасхи – потекут незаметные, лёгкие, светлые дни Божиего присутствия, Божией милости.

Начало борьбы с грехом – сопротивление помыслам. Святитель Тихон Задонский

Помыслы поднимаются из так называемых прилогов – безсловесных ощущений, смутных, неясных и – очевидных, оглушающих, подавляющих... Прилогам нужно верить или не верить. Вера – наше главное оружие. От Бога – МИР, свет, кроткое сокрушение и покой, покаяние, надежда, интерес к жизни, ощущение своей малости и убогости и забвение себя, безстрашие, любовь... От врага – смущение, страх, обида, подозрительность, мысли о злом, чувство своей значительности, жалость к себе, уныние, тяжесть, отчаяние, безысходность, тревога, подавленность... Когда плохо на душе, обязательно нужно молиться. Не считать себя чем-то значимым, а потому кем-то таким, кому трудно помочь и кого невозможно спасти. Мы букашки, песчинки, которых для Бога спасти ничего не стоит и все «грехи и преступления» которых для Него как ворох опавших листьев, скопление призрачных теней: подул ветер, вышло солнышко – и нет их. Покушай, поспи, уткнись в родное плечо – и забудь. А потом будет служба, исповедь и причастие – и спасение снова приблизится.

Потщимся паче всего возлюбить ближнего, ибо в его любви и любовь к Богу заключается. Преподобный Макарий Оптинский

Почему нельзя людям просто любить друг друга? Ведь это так просто. Каждый знает, как любить – этому учила мама... Достаточно просто заглянуть в глаза другому человеку, чтобы понять, что он родной. Бог повелел нам любить друг друга. Он Сам, как живая икона, является нам в другом человеке... Мешает та злая сила, которая встаёт между людьми, как бы разлитая в самом воздухе. В самом воздухе стоит злоба, подозрительность, недоверие друг к другу, тревога. Так и есть. Воздух полон духами злобы. По грехам человека, по его страстям и преступлениям, злая сила находит доступ к сердцу, и человек начинает нести её в себе самом. Он делается до некоторой степени одержимым, бесноватым. Это передается и по наследству, от отца к сыну и от матери к дочери. Без боли злого духа не изгнать, как видим мы из Евангелия. Но как бы ни был человек заражён и отягощён присутствием в нём злой силы, Божие начало продолжает жить в нём, и оно-то и есть правда. Маленькая добрая испуганная девочка в заложницах у страшной грубой бабы или у разбойника-мужика – вот образ пленения человеческой души. И девочка время от времени выставляется как приманка, чтобы завлечь жертву в плен к «хозяину». Какая уж тут любовь? Но Господь не упомянул никаких условий, говоря о любви. Надо любить и всё, несмотря ни на что. И идти в плен к этим «хозяевам», чтобы освободить ту девочку. Любовь – наивысшая добродетель и потому требует наибольших трудов. И страдания. Даже просто чтобы поверили любви, надо выстрадать проверку, и превозмочь обвинения во лжи, домогательствах, корысти, предательстве и прочем. Любовь победит, и в страданиях очистится. Зло в человеке будет ослабевать от дыхания страдающей любви. И девочка будет освобождена. А если и придётся умереть или покалечиться – будем мучениками. То есть ближе узнаем Господа и примем от Него спасительную силу, венец спасения.

Милосердый Господь исполняет и обращает всё в Свою волю и на пользу нашу, хотя по-видимому и противными нам средствами и последствиями. Мы при помощи Премилосердного Господа Бога потерпим, да и посмотрим... Преподобный Лев Оптинский

Мы видим трудности и скорби в нашей жизни, каждый день, но мы не видим их результата, то, зачем они попущены Богом – потому что результат внутри нас. Чем хуже жизнь, тем лучше может стать человек, а перед лицом смертельной опасности он может соединиться с Богом навсегда. Царствие Божие внутри нас есть, и внешний мир прямо-таки гонит нас вовнутрь, предлагая нам одну только горечь и пустоту. Доброе изменение жизни выстрадывается, оно как бы прорастает из внутреннего просветления, чудом воплощается изнутри нас, являя собой начаток вечного помилования Божия. Это происходит не вдруг. В житиях святых (например Алексия, человека Божия и Марии Египетской, в некоторых других) есть срок 17 лет, в течение которого нечто кардинально меняется в жизни человека, искренне стремящегося к Богу. Так и есть. Если мы с Богом живём, Господь даёт терпение, и даже самые трудные, внешне безнадёжные ситуации сделают нас только лучше, добрее, более настоящими и сильными. И когда уже надеяться будет не на что и не на кого, тогда-то и придет помощь от Бога, и все проблемы решатся Его всемогуществом разом и навсегда. А мы будем жить дальше.

Вера получает и то, на что не смеет надеяться. Преподобный Иоанн Лествичник

Если мы имеем такого Друга – всемогущего и любящего нас, какие могут быть печали и какие сомнения в обретении желаемого?.. Просто не надо спешить, а надо верить и доверять Другу, нашему Возлюбленному (или Возлюбленной). Господи! Сотвори тако, как хочешь и как знаешь, чтобы воплотилась любовь моя, чтобы никого я не подвёл и не предал, а чтобы все спаслись и вошли в родное блаженство!.. Не лиши меня Своей взаимности!.. Оправдай меня – ведь Ты знаешь, что всё я делал и говорил из любви к Тебе, пусть неумело и неуместно, соблазнительно или даже предательски... Всё было по любви... Защити меня от недоброжелательства людского и от зависти диавольской... Умири жизнь, утиши и спаси нас всех – и правых, и неправых!.. Пусть все через покаяние будут счастливы и преблаженны...

Аще укоряеми бываете о Христовом имени, блажени, яко слава и Дух Божий на вас почитает, – сказал апостол Пётр (1 Пет. 4, 14). Если над нами смеются, если нас не любят... мы – не от мира сего. Огорчаться и смущаться таким отношением к нам не следует. Преподобный Никон Оптинский

Чем меньше обращаешь внимания на колкости и шутки окружающих, на которых ты не похож, тем более злыми и циничными, более агрессивными и вызывающими они становятся, тем более сквозь образы окружающих людей проступают сами демоны, силы ада, которым ты встал поперек горла со «своим Богом», желанием рая и любви. И изнутри тебя им отвечает такой же демон, желая всех убить, ворочаясь в тебе болезненно и чувствительно для тебя. Ты будешь страдать, пока не смиришься, и тогда только наступит покой. Ты перестанешь быть для них «своим», тебя перестанут задевать их слова и действия, всё это вообще станет не про тебя. И останется только жалеть этих людей и молиться об их спасении от тех самых демонов, которые проступают через них, власть которым они дали над собою.

Остерегайтесь шуток и неосторожных слов в обращении друг с другом. Это оговаривание и пустословие может обратиться в привычку. Преподобный Никон Оптинский

Правильно сказал Ницше о том, что человек, привыкший к иронии и высмеиванию людей, становится похож на собаку, которая вместе с укусами научилась ещё и смеяться. Те злые слова, которые мы не осмеливаемся сказать напрямую, мы говорим под видом шуток,

и даже под видом сочувствия и любви. Пока на сердце раздражение, гнев и злоба, лучше молчать – хоть годы и десятилетия молчать. И это будет подвиг любви, несогласия со злобой, стучащейся в твоё сердце, пытающейся каждый день вломиться в него. А если не выдержишь и встрянешь, ответишь – всё, ты действующее лицо в этой комедии, и будет очень трудно выйти из этого болота, снова восстановить плотину и ввести в берега злобу.

Прощенья просить трудно тому, кто горд. Дьявол тоже не умеет и не любит прощать прощения. Преподобный Анатолий Оптинский

Те, кто сделал по-настоящему больно, редко когда просят прощения. Нет, они ещё делают виноватыми нас самих... Просто теряешься перед этой клеветой, когда поверх одной раны, только начинающей заживать, наносят другую, свежую... Нет предела человеческой жестокости... Нет – нет предела жестокости дьявола, которому предали свою душу эти несчастные... И что их ждёт? Нет большей горечи, ужаса и безысходности, чем ощущения души, уже не связанной узами плоти, которую демоны ведут в ад... Тут уже не до шуток... Эти не шутят... Зная, что так будет, лучше заранее им простить... Не надо, Господи... Прости им, приведи к покаянию, и пусть этот ужас не произойдёт с ними...

Смысл и польза переживаемого по большей части познаётся впоследствии. Преподобный Никон Оптинский

Медленно и постепенно Господь выстраивает нашу жизнь. Основание этого строительства – наше согласие с Его волей, наше послушание Ему. Всё сделает Господь, и сделает так хорошо, как не можем мы это себе представить, но только в своё время, в Божьи же сроки, через скорби и испытания, и обязательно через кризис, то есть суд. Пройдёт двадцать лет, мы оглянемся – и многое поймём. Пройдёт сорок лет – мы поймём ещё больше. Но только в мире ином нам откроется в полноте смысл пережитого на этой земле. Смысл – в приближении к Раю, в воссоединении с блаженным райским бытием, исполненным любви и захватывающего смысла. Всякое веяние любви и блаженства оправдывает любые испытания и скорби, придаёт им смысл. Наши страдания наполняют нашу потустороннюю копилку. И вклад будет многократно увеличен Самим Богом. Не надо бояться страдать, если ты хочешь быть с Богом. Бояться надо только ожесточения. В этой жизни Господь символически показывает достижение нами Божиего смысла, Божией цели. В мире ином это окажется единственно важным и существенным. То, что для этого мира ничтожная малость – сокровенность нашего сердца, нашей души, – то для мира истинного всё, последняя ценность и оправдание всех усилий, слёз, воплей боли и отчаяния. Всё будет, если будем с Богом. Всё будет спасено. И вера в это должна давать силы в терпении этих лет и этих десятилетий. Не мы победим. Господь победит – в нас и через нас.

Мир душевный имей, а терпеть – терпи, и за себя, и за других. Терпение, по слову святого Григория Синаита, и в буре тишина. Преподобный Амвросий Оптинский

Терпение подаёт только Господь и подаёт любящему сердцу. Терпение гордыни не есть терпение, а есть демонизация, антитерпение. Пост и молитва, таинства и богослужения, чтение духовных книг и совершение добрых дел – всё ради терпения, которое есть путь спасения нашей души, путь к вожделенной цели. Если не могут терпеть другие – нужно терпеть их и за них, спасая и их, и себя. Терпение состоит в том, чтобы не срывать в злобу, в гнев, чтобы хранить любовь. А где любовь, там и Бог. Вся эта внешняя жизнь – против нашей шерсти, всё раздражает, ожесточает, наводит уныние и отчаяние. Это есть изгнание из рая, выброшенность вовне из блаженных внутренних миров, из нашей музыки, из наших мультиков и фильмов, из поэзии и искусства, из святости и радостно-ликующего забвения всего. Если есть терпение, значит, есть связь с раем. Он никуда не подевался, он как был, так и есть. И мы живы только весточками оттуда. Наше изгнание никак не поколебало Божий порядок вещей. Когда вер-

нёмся туда, поймём, что всегда были там, никуда не уходили, и что не было никакого изгнания. Не было никакой жизни на земле. Не было боли, страдания и мрака. Ничего этого не было – и нет. Нет никакой жизни на земле, материальной и временной. Есть нечто совсем другое. Что? Рай, блаженство, тайна терпения святых. Безконечное утешение, без конца и края, подобное светлomu безкрайнему небу с заходящим солнцем над синим безкрайним морем. И полный покой. И мы прийдём к этому и поймём, что это правда. Что некуда спешить. И что напрасны были все терзания. И что никуда не уходила любовь.

Господь почивает в простых сердцах. Золото везде видно и везде проглянет, несмотря даже на угловатость, а другой, как ни кудрявьясь, всё золотом не будет. Преподобный Амвросий Оптинский

Золото – это смирение. И молчание – золото. Золото духовное – это любовь и благодать. Живо и просто это бывает у деток, у младенчиков, ещё не осознавших себя. Но уже и у них – капризики. «Не мы такие, а жизнь такая»... Нет, жизнь такая, потому что такие мы, такими были наши отцы, деды, прадеды, пращурь и праотцы. Изменись сам – и изменится жизнь. Победи капризы своей души, смиришься с жизнью, которую ты заслуживаешь, поблагодари Господа за то, что есть у тебя – ведь так много хорошего! – и жизнь изменится, ты почувствуешь, что нет больше войны, а наступил с Богом мир. Ты смирился. И страдания кончились. Смирение – это и есть православие, это и есть истина, и это есть Христос. Глубина смирения – глубина обладания истиной. Всё проходит, люди мечутся, как тени, а у смиренного ничего не меняется – перед ним тот же самый Псалтирь, то же Евангелие и молитвослов, тот же самый годичный богослужебный животворящий круг, удерживающий нас от всякого зла в соединении с Богом. И благословенно это постоянство, в котором вечная молодость души, всегдашнее обновление сил, сохранение и вечная новизна любви, веры, радости.

Любящих Меня Я люблю, и ищущие Меня найдут Меня. Притч. 8, 17

Ищите Господа и непрестанно ищите Его. В самом этом поиске Он непрестанно будет с вами в сокровенности ваших сердец. Если мы Его ищем, значит Он нам нужен, значит, мы любим Его. Где Господь, там спасение, там победа над смертью, там рай. Отвергнув себя и любовь к себе, поставив на место себя Господа Иисуса Христа, мы прийдём к цели и полноте нашей жизни. Недалеко Господь, а внутри нас самих. Всё благое в нас не наше, а Его присутствие в нас. Если не присваивать его себе, а смиренно служить ему и исполнять свои благие помыслы и намерения, не почитая это за что-либо высокое и заслуживающее похвалы и награды, сохраним и преумножим благое в себе, то есть приблизимся ко Господу и Его спасению. И однажды встретим Его лицом к лицу, как образ встречается со своим Пробразом. И увидим, познаем такую любовь, о которой и не подозревали и мечтать не смели и не могли. Да будет сие, Господи!

Что пища для здорового тела, то искушения для мужественной души. Преподобный Нил Синайский

Либо страдание, либо пустота. В испытаниях посылаются и молитва. Только не надо теряться. То, что об Истине знает один из миллиона, нисколько не умаляет саму Истину. Когда тяжело, тогда и ждут от нас молитвы, и сразу отвечают на неё. И трудности становятся школой роста, и через боль душа растёт. Хотя очень трудно бывает любить своих учителей, или другому – врачей, то есть тех, кто эту боль тебе причиняют...

«Чем ночь темней, тем ярче звёзды». «То, что нас не убивает, делает нас сильней». «Темнее всего перед самым рассветом». «Чем глубже скорбь, тем ближе Бог». А ещё святые говорят, что будущее веселие будет по мере пережитых скорбей. Чем больше отстрадает душа, тем большее получит блаженство. И уже на земле в трудных, стеснённых и мучительных обстоя-

тельстввах душа получает от Бога утешение духовное. И когда тяжелее всего – тогда душа и растет. И когда силы человеческие кончаются, тогда и приходит помощь Божия. И получается, что все предшествующие испытания, казавшиеся невыносимыми, были дорогой к Богообщению, к познанию Бога и вступлению с Ним в союз. Так безстрастно смотрит на нас из иного, лучшего мира Божие всевидящее око, зная, для чего и зачем попускаются нам наши жизненные испытания, страдания и скорби, зная и то, какие награды и дары готовятся потом за это душе... И лучше сказать, не безстрастно, а любовно, с участием и состраданием, но и с радостью за нас, за тот результат, который пока не виден для нас, но который уже сейчас виден Богу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.